

Джессика Таунсенд

Невермур

Испытания
Морриган
Кроу

Невермур

Джессика Таунсенд

Испытания Морриган Кроу

«Робинс»

2017

УДК 821.1111-312.9-93
ББК 84(8Авс)

Таунсенд Д.

Испытания Морриган Кроу / Д. Таунсенд — «Робинс»,
2017 — (Невермур)

ISBN 978-5-4366-0495-4

Морриган Кроу – очень необычная девочка. В раннем возрасте она узнала, что проклята и должна умереть на свой одиннадцатый день рождения, ровно в полночь. Горожане искренне считают, что во всех их бедах и несчастьях виновата именно она. Но неожиданно в её жизни появляется таинственный незнакомец Юпитер Норт и с его помощью она попадает в загадочный город Невермур. Чтобы избежать проклятия и остаться в живых, ей надо пройти опасные испытания вместе с сотней других особенных детей, стать лучшей и присоединиться к таинственной Вундерколлегии. Сможет ли Морриган преодолеть все превратности судьбы и познать себя?..

УДК 821.1111-312.9-93

ББК 84(8Авс)

ISBN 978-5-4366-0495-4

© Таунсенд Д., 2017

© Робинс, 2017

Содержание

Пролог	5
Глава первая	7
Глава вторая	16
Глава третья	25
Глава четвёртая	32
Глава пятая	36
Глава шестая	41
Глава седьмая	46
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Джессика Таунсенд

Испытание Морриган Кроу

Пролог

Весна Первого года

Репортёры прибыли ещё до появления гроба. Они начали собираться у ворот с вечера и на рассвете стояли толпой, а к девяти утра уже клубились тучей.

Около полудня Корвус Кроу вышел из парадной двери и по длинной дорожке приблизился к высокой железной решётке.

Вопросы посыпались градом:

- Канцлер Кроу, не изменились ли ваши планы идти на переизбрание?
- Канцлер, когда начнутся похороны?
- Прислал ли президент свои соболезнования?
- Чувствуете ли вы облегчение?

Он поднял руку в перчатке, призывая к тишине:

– Прошу внимания! Я зачитаю заявление от имени своей семьи.

Из кармана его элегантного чёрного костюма появился листок бумаги.

– Мы благодарим граждан нашей великой Республики за поддержку в течение последних одиннадцати лет, – прозвучал чёткий властный голос, отточенный годами работы в правительстве. – Это было тяжёлое время для всей семьи, и горе наше ещё долго не забудется.

Канцлер кашлянул, прочищая горло, и поднял глаза на притихших слушателей – море любопытных лиц и объективов камер среди непрерывных щелчков и фотовспышек.

– Потерю ребёнка трудно перенести, – продолжал он, – и не только родным, но и всем жителям Джакалфакса, которые, мы знаем, разделяют нашу скорбь... – Десятки пар бровей взметнулись, недоумённый кашель расколол неловкую паузу. – Тем не менее, приветствуя этим утром Девятую эпоху Зимнеморской республики, мы уверены, что худшее позади...

«Кр-роу!» – донеслось с неба.

Лица дрогнули, плечи сжались, но никто не поднял глаза кверху. Чёрные птицы кружили над особняком с самого рассвета.

– Восьмая эпоха лишила меня любимой первой жены, а теперь отобрала единственную дочь...

Снова раздался пронзительный вороний крик. Один из репортёров уронил протянутый к оратору микрофон и шумно завозился, поднимая его. Залившись краской, он сбивчиво извинялся, но Кроу продолжал, не обращая внимания:

– Но в то же время эти годы унесли с собой тревоги, сомнения и отчаяние, омрачавшие её короткую жизнь. Моя дорогая Морриган... – он болезненно скривил лицо, – наконец обрела мир и покой... как и все мы. Славный город Джакалфакс, а с ним и весь штат Большой Вольфакр снова в безопасности. Бояться отныне нечего.

По толпе зевак, собравшихся возле забора, пробежал неуверенный шепоток, вспышки камер стали реже. Канцлер моргнул, снова подняв глаза. Листок бумаги шелестел от лёгкого ветерка, а может, оттого что заметно дрожали руки.

– Благодарю за внимание! Ответов на вопросы не будет.

Глава первая Проклятие Кроу

Зима Одиннадцатого года (три дня ранее)

Кухаркин кот издох. Кто виноват? Конечно, Морриган.

Она понятия не имела, что случилось. Наверное, кот подобрал накануне какую-нибудь отраву. Никаких ран на теле, так что нападение лисицы или собаки исключено. Если бы не капелька засохшей крови в уголке пасти, можно было бы принять его за спящего. Тем не менее трупик уже застыл и окоченел.

Разглядев его на земле в тусклом свете зимнего утра, Морриган опустила рядом на корточках. Задумчиво хмурясь, провела рукой по чёрному меху от носа до кончика пушистого хвоста.

– Прости меня, кухаркин кот!

Где бы выкопать могилку и стоит ли выпрашивать у бабушки кусок белого полотна для савана? Наверное, нет. Лучше взять одну из своих ночных рубашек.

Кухарка распахнула заднюю дверь, чтобы вынести собакам вчерашние объедки, и так перепугалась, увидев Морриган, что едва не выронила ведро. Потом заметила дохлого кота и сурово поджала губы.

– «Спасибо, Вышний, что не я лишний», – быстро пробормотала она, постучав по дверному косяку и целуя амулет, висящий на шее. Глянула искоса.

– Я любила этого кота.

– Я тоже, – кивнула Морриган.

– Вижу-вижу!.. – В голосе кухарки слышался яд. – Заходи, – добавила она, осторожно пятясь, – тебя ждут в кабинете.

Морриган поспешила в дом. Задержавшись на секунду в коридоре, она оглянулась. Старуха писала мелом на деревянной стене: «кот при кухни сдох», дополняя длинный список, в конце которого значилось: «рыба стухла», «старый том – удар», «сев. проспек – потоп» и «новая скатерть – подливка».

– Я могу порекомендовать вам целый ряд превосходных детских психологов из Большого Джакалфакса и округи.

Новый детский инспектор даже не притронулась к чаю с печеньем. Она два с половиной часа добиралась из столицы на поезде, а потом шагала от станции до поместья Кроу под моросящим дождём. Пальто промокло насквозь, ко лбу прилипли мокрые волосы. Казалось бы, что сейчас может быть лучше, чем выпить горячего, но дама несколько не заинтересовалась угощением.

– Если что, чай заваривала не я, – заметила Морриган.

Не ответив, инспекторша продолжала:

– Есть знаменитый специалист по детям с проклятием – доктор Филдинг. Уверена, что вы слышали о нём. Доктор Луэллин также очень известна – если вы предпочитаете более мягкий, материнский подход.

Корвус неловко откашлялся:

– Полагаю, их услуги не потребуются.

У него задёргался уголок левого глаза. Такое случалось лишь во время подобных обязательных инспекций, которые происходили ежемесячно и были, похоже, столь же неприятны отцу, как и самой Морриган. Отца и дочь ничто не объединяло, если не считать угольно-чёрных волос и носа с горбинкой.

– Морриган не нуждается в консультациях специалистов, – продолжал он. – Девочка достаточно здравомыслящая и хорошо представляет своё положение.

Инспекторша осторожно покосилась на неё. Сидя рядом на диване, Морриган старалась не ёрзать, но беседа, как всегда, тянулась невыносимо долго.

– Я не хочу быть навязчивой, канцлер, но... времени осталось мало. Все эксперты сходятся во мнении, что мы переживаем последний год эпохи – последний перед Тьмой... – При этом страшном слове Морриган отвернулась к окну. – Вы должны сами представлять, что в такой непростой психологический период...

– У вас есть список? – перебил Корвус с ноткой нетерпения, подчёркнуто-внимательно взглянув на настенные часы.

– Что? Да, конечно, канцлер. – Женщина достала из папки лист бумаги, руки её слегка дрожали.

«Неплохо держится, – подумала Морриган, – хотя это всего лишь второй её визит». Проплакая инспекторша разговаривала чуть слышным шёпотом и скорее умерла бы, но не села на один диван со своей подопечной.

– Мне зачитать? В этом месяце список совсем короткий. Поздравляю, мисс Кроу, – сухо произнесла она.

Морриган не знала, что ответить. С чем поздравлять, если от неё ничего не зависит?

– Начну с происшествий, требующих возмещения. Городской совет Джакалфакса требует семьсот кредитов за ущерб, нанесённый градом стеклянному павильону.

Корвус раздражённо поморщился:

– Я полагаю, вы согласились с тем, что природные явления не могут быть с достоверностью отнесены на счёт моей дочери. После того пожара в Ульфе, причиной которого оказался поджог, помните?

– Да, канцлер, однако есть свидетель, который подтвердил, что в данном случае вина лежит на Морриган.

– Кто?

– Почтовый работник слышал, как мисс Кроу обратилась к своей бабке с замечанием о хорошей погоде, стоящей в Джакалфаксе. – Инспекторша заглянула в свои записи. – Град выпал четыре часа спустя.

С досадой взглянув на дочь, Корвус со вздохом откинулся на спинку кресла.

– Хорошо, продолжайте.

Морриган нахмурилась. Ни за что она не сказала бы о «хорошей погоде», стоящей где бы то ни было, а на почте просто пожаловалась бабушке на жару – разве это одно и то же?

– Местный житель Томас Братчетт скончался не так давно от сердечного приступа. Он был...

– Нашим садовником, помню, – перебил Корвус. – Ужасно неприятно! Гортензии сильно пострадали... Морриган, что ты ему сделала?

– Ничего.

Отец недоверчиво прищурился:

– Как, совсем ничего?

Она задумалась.

– Сказала, что клумбы красивые.

– Когда?

– В прошлом году.

Корвус с инспекторшей переглянулись. Женщина тихо вздохнула.

– Семья покойного просит совсем немного... Всего лишь оплатить похороны, обучение внуков в университете, а также сделать пожертвование в его любимый благотворительный фонд.

– А внуков сколько?

– Пятеро.

– Скажите, что я оплачу обучение двоим. Продолжайте.

– Директор школы в Джакалфаксе... Ой! – Женщина испуганно отшатнулась от Морриган, которая потянулась к столу за печеньем, но тут же успокоилась, убедившись, что касаться её не собираются. – М-м... Так вот, директор городской начальной школы Джакалфакса прислал счёт на возмещение убытков от пожара, всего на две тысячи кредитов.

Морриган подняла голову:

– Буфетчица забыла выключить плиту на ночь – так написано в газете!

– Совершенно верно, – быстро кивнула инспекторша, не отводя взгляда от бумаг, – но также отмечается, что накануне она проходила мимо поместья Кроу и видела вас.

– И что?

– Она утверждает, что вы встретились с ней взглядом.

– Ничего подобного! – Морриган чувствовала, что закипает. Никогда и ни с кем она взглядом не встречалась: правила ей хорошо известны. Буфетчица просто выгораживает себя.

– Так значится в полицейском протоколе.

– Она врёт, врёт! – Морриган обернулась к отцу, ища поддержки, но тот смотрел в сторону. Неужели он и впрямь этому верит? Буфетчица же призналась, что не выключила плиту! От обиды к горлу подкатил комок. – Это неправда! Я никогда...

– Достаточно! – бросил отец.

Морриган угрюмо насупилась, скрестив руки на груди.

Кашлянув, Корвус кивнул женщине:

– Хорошо, оставьте мне счёт, и давайте скорее покончим со списком: у меня сегодня много встреч.

– Ну... это всё, что касается финансовой стороны, – сказала инспекторша, водя пальцем по странице. – В этом месяце мисс Кроу необходимо написать лишь три письма с извинениями. Одно – миссис Кальпурни Малуф, местной жительнице, сломавшей бедро...

– Не в её возрасте вставать на коньки... – пробормотала Морриган.

– Ещё одно – в ассоциацию производителей джема по поводу испортившегося мармелада и, наконец, мальчику, которого зовут Пип Гилкрест. Он на прошлой неделе проиграл в словарном конкурсе штата Большой Вольфакр.

Морриган вытаращила глаза:

– Я только пожелала ему удачи!

– Вот именно, мисс Кроу. – Инспекторша передала список Корвусу. – Так поступать не следовало... Канцлер, насколько я понимаю, вы опять ищете нового репетитора?

Отец вздохнул.

– Мои помощники обращались во все агентства в Джакалфаксе и даже в некоторые столичные, однако, по-видимому, наш замечательный штат в данный момент испытывает критическую нехватку частных преподавателей. – В его голосе сквозила неприкрытая ирония.

– А что произошло с мисс... – Она заглянула в записи. – Мисс Линфорд? Когда мы беседовали в прошлый раз, вы были ею довольны.

– Характер оказался слабоват! – усмехнулся Корвус. – Не продержалась и недели – ушла и не вернулась. Никто не знает почему.

Он ошибался. Морриган хорошо знала почему.

Мисс Линфорд так боялась проклятия, что не могла находиться с ученицей в одной комнате. Странно и унижительно, когда тебе выкрикивают спряжения неправильных глаголов с другой стороны двери. «Раздражает» – не то слово! В один прекрасный день Морриган не выдержала – просунула в замочную скважину сломанную авторучку, полную чернил, и дунула в неё изо всех сил. Впрочем, гордиться тут было нечем.

– У нас в отделе есть небольшой список учителей, согласных работать с проклятыми детьми, – сообщила инспекторша. – Совсем небольшой, – добавила она, смущённо пожав плечами, – но, возможно, найдётся кто-то...

Корвус прервал её жестом:

– Не вижу необходимости!

– Простите, сэр? – подняла брови женщина.

– Вы же сами упомянули, что близится Тьма.

– Да, но... впереди ещё целый год.

– Всего год. Теперь это уже пустая трата времени и денег, не находите?

Морриган вскинула глаза, неприятно потрясённая словами отца. Даже инспекторша выглядела шокированной.

– Со всем уважением, канцлер... Управление по делам проклятых детей не считает это пустой тратой. Образование является важной составной частью детства.

Корвус раздражённо прищурился:

– Однако плата за образование представляется довольно бессмысленной, когда детство вот-вот закончится. Лично мне кажется, что можно было не беспокоиться вовсе. С тем же успехом я мог отправить в школу своих охотничьих собак: живут они даже дольше и с гораздо большей пользой.

Морриган резко выдохнула и сжалась, словно получив удар в живот.

Вот она, правда, которую девочка так старалась вытеснить из сознания, но никогда не могла забыть! Которую знал и ощущал глубоко в душе каждый проклятый и носил в себе, как татуировку на сердце: *«Смерть придёт за мной во Тьме»*.

– Полагаю, мои друзья из партии Зимнеморья согласятся со мной, – продолжал Корвус, устремив на женщину яростный взгляд и не обращая внимания на дочь, – особенно те, что финансируют ваш крошечный отдел.

В комнате воцарилась тишина. Снова покосившись на девочку, инспекторша стала укладывать бумаги в папку. Морриган уловила проблеск сочувствия в её взгляде, и в душе шевельнулась ненависть.

– Что ж, хорошо. Я проинформирую управление о результатах нашей беседы. Доброго дня, канцлер!

Так и не подняв глаз и даже не оглянувшись, инспекторша поспешила к двери. Корвус нажал кнопку на столе, вызывая помощников.

Морриган поднялась с дивана. Хотелось что-нибудь крикнуть, но вырвалось лишь робкое:

– Можно я...

– Делай что хочешь! – Корвус перебирал бумаги на столе. – Только не мешай.

Дорогая миссис Малуф!

Мне очень жаль, что вы не умеете кататься на коньках.

Мне очень жаль, что вы решили пойти покататься на коньках, хотя вам миллион лет и ваши хрупкие кости ломаются от любого сквозняка.

Мне очень жаль, что по моей вине вы сломали бедро. Я не нарочно. Надеюсь, вы быстро выздоровеете. Пожалуйста, примите мои извинения и поправляйтесь скорее!

С уважением,

Морриган Кроу

Лёжа на ковре в малой гостиной, Морриган переписала письмо начисто и засунула в конверт, но заклеивать не стала. Отец всё равно захочет проверить, и потом, вдруг даже её слюна способна вызвать чью-то смерть или по меньшей мере банкротство?

Она вдруг застыла, услышав в коридоре цокот каблучков. На стенных часах полдень, бабушка вернулась с утреннего чая у подруг, а может, мачеха ищет, на кого бы возложить вину за царапину на серебряной ложке или порванную занавеску.

В малой гостиной, самой тёмной в доме, было удобнее всего прятаться. Солнце в окна почти не попадало, и никому тут сидеть не нравилось, кроме Морриган.

Шаги затихли вдаль, и она с облегчением перевела дух. Потянулась к радиоприёмнику, покрутила медную ручку настройки. Треск и визг статических помех сменился голосом диктора:

«На этой неделе в северо-западной части штата Большой Вольфакр продолжается ежегодный зимний отстрел драконов. Службой борьбы с опасными дикими животными обнаружено уже более четырёх десятков бродячих рептилий. Всё больше сообщений о замеченных драконах поступает из окрестностей курорта Диптаун-Фоллис, популярного места отдыха у...»

Бодрый гнусавый голос продолжал бубнить новости, но Морриган уже принялась за следующее письмо.

Дорогой Пип!

Мне очень жаль, что ты пишешь слово «патока» с тремя «а».

Мне очень жаль, что ты идиот.

Мне очень жаль, что ты провалил словарный конкурс, потому что ты идиот.

Пожалуйста, прими мои глубочайшие извинения за тот вред, что я тебе причинила. Обещаю, что больше никогда не пожелаю тебе удачи неблагодарный маленький

С уважением,

Морриган Кроу

По радио уже шёл репортаж о наводнении в Проспере. Люди рассказывали о затопленных домах, оплакивали утонувших близких и домашних питомцев. Морриган печально вздохнула. Оставалось только надеяться, что отец прав и к стихийным бедствиям она отношения не имеет.

Дорогая Ассоциация производителей джема!

Не кажется ли вам, что в жизни бывают неприятности похуже испорченного мармелада?

«Далее в программе: „Не может ли Тьма оказаться ближе, чем мы думаем?“» – произнёс гнусавый голос.

Морриган застыла, обратившись в слух. Опять это слово!

«В то время как большинство экспертов сходятся во мнении, что до конца нынешней эпохи остался ещё целый год, горстка неортодоксальных хронологов утверждает, что отмечать приход Тьмы нам придётся гораздо раньше. Попали они в яблочко или сели в лужу?»

По спине побежали мурашки. Нет, сели в лужу, и никак иначе!

«Но сначала о другом. В столице не прекращаются панические слухи о грозящей нехватке вундера, – продолжал диктор. – Сегодня утром официальный представитель «Шквал индастриз» выступил на пресс-конференции с заявлением».

Мужской голос, едва слышный за гулом аудитории, произнёс:

«Ответственно заверяю, что слухи об энергетическом кризисе абсолютно беспочвенны...»

«Громче!» – раздалось из зала.

«Запасы вундера в Республике по-прежнему неисчерпаемы, и мы продолжаем направлять этот ценнейший природный ресурс на благо общества».

«Мистер Джонс, как вы прокомментируете сообщения о массовых отключениях энергии и отказе вундerteхнологий в Саутлайте и Дальневосточном Санге?! – выкрикнул репортёр. – Эзра Шквал знает об этих проблемах? Собирается ли он наконец показаться на публике и объяснить ситуацию?»

Выступающий откашлялся.

«Повторяю: это не более чем беспочвенные слухи и оснований для паники нет. Наши высокотехнологичные системы мониторинга не выявили никаких признаков истощения запасов вундера или нарушений в работе вундероборудования. Железные дороги Республики функционируют идеально, равно как энергосеть и медицинские службы. Что касается мистера Шквала, то он прекрасно сознаёт высокую ответственность «Шквал индастриз» как единственного поставщика вундера и продуктов его переработки. Мы, как и прежде, готовы...»

Его снова перебили.

«Мистер Джонс, как вы относитесь к предположению, что перебои в поставках вундера могут быть связаны с проклятыми детьми?»

Морриган уронила авторучку.

«Я не... не понимаю, что вы имеете в виду», – на миг сбился представитель.

«Дело в том, – стал объяснять репортёр, – что в Саутлайте и Дальневосточном Санге числятся в реестре трое проклятых, в то время как в штате Проспер их нет, и перебои энергоснабжения его не затронули. В Большом Вольфакре имеется проклятый ребёнок – дочь видного политика Корвуса Кроу. Можно ли ожидать, что Большой Вольфакр будет следующей жертвой кризиса?»

«Ещё раз заявляю: никакого кризиса нет, и...»

Застонав, Морриган выключила радио. Теперь ещё и это! Ничего ещё даже не произошло, а она уже виновата. Сколько же писем с извинениями придётся писать через месяц? Становится тошно от одной только мысли.

Тяжело вздохнув, она подняла с пола авторучку и продолжила.

Дорогая Ассоциация производителей джема!

Мне очень жаль ваш мармелад.

С уважением,

М. Кроу

Корвус Кроу, отец Морриган, занимал пост канцлера Большого Вольфакра, крупнейшего из четырёх штатов Зимнеморской республики. Постоянно очень занятый и озабоченный, он не переставал работать даже в тех редких случаях, когда обедал дома. Слева и справа от него всегда сидели помощники – Лев и Прав. Корвус вечно их увольнял и нанимал новых, потому всех и называл так, чтобы не путаться с именами.

– Прав, отошли циркуляр генералу Вильсону, – услышала Морриган его голос, усаживаясь за стол вечером.

Напротив сидела новая жена отца – Айви, а дальше, в конце стола, – бабушка Орнелла. На девочку никто не обратил внимания.

– Его штаб должен представить проект бюджета для нового полевого госпиталя не позже начала весны, – продолжал отец.

– Будет сделано, канцлер, – кивнул Прав. Он держал в руке какие-то синие лоскутки. – Что насчёт новой обивки в вашем офисе?

– Пусть будет лазурная. Поговори с моей супругой, она эксперт в таких делах... Не правда ли, дорогая?

Айви просияла.

– С фиалковым оттенком, дорогой, – звонко рассмеялась она, – в тон твоим глазам!

Мачеха выглядела в поместье Кроу чем-то чужеродным. Золотые локоны и бронзовый загар, полученный за лето на знаменитых пляжах юго-восточного Проспера, где она «сняла стресс», никак не сочетались с волосами цвета воронова крыла и болезненно-бледной кожей уродённых Кроу, к которым солнце никогда не приставало.

«Возможно, потому-то она отцу так и понравилась», – подумала Морриган. Ничего похожего на остальных. Здесь, в мрачном обеденном зале, Айви казалась экзотической диковинкой, привезённой из дальних стран.

– Лев, что сообщают из Шестнадцатого лагеря по поводу вспышки кори?

– Удалось изолировать, но отключения энергии продолжаются.

– Как часто?

– Раз-два в неделю. В пограничных городах замечены случаи недовольства.

– У нас в Большом Вольфакре? Вы уверены?

– Ну разве что лёгкая паника, не более того. Ничего похожего на бунты в трущобах Саут-лайта.

– Жители тоже считают, что это из-за нехватки вундера? Ерунда, у нас таких проблем нет. В поместье всё гладко, как никогда. Взгляните – на улицах светло, как днём! Наши генераторы полны до краёв.

– Да, конечно, канцлер. – Лев смущённо помялся. – И это не осталось незамеченным публикой.

– Ах, ах, ах! – прокаркал голос с конца стола. К обеду бабушка Орнелла выходила при всём параде: длинное чёрное платье, драгоценности на шее и пальцах, жёсткие, стального цвета седые волосы уложены на макушке в настоящую башню. – Что ещё за перебои? Не верю! Просто-напросто какие-то дармоеды не платят по счетам, и поделом им, если Эзра Шквал отключил энергию. – Говоря, она продолжала нарезать свой бифштекс на крошечные кровавые ломтики.

– Освободите завтрашний день, – велел Корвус помощникам. – Нанесу визит в пограничье, пожму руки местным – они и притихнут.

Бабушка ехидно хохотнула:

– Им бы не руки жать, а самих прижать как следует. Тебе достался характер, Корвус, не зарывай его в землю!

Лицо канцлера приобрело кислое выражение. Морриган сдержала улыбку. Горничная как-то назвала бабушку стервятником в юбке. Прямо в точку! Однако наблюдать за её выпадами было довольно занятно – когда доставалось кому-нибудь другому.

– Вообще-то, сэр, завтра День ставок, – напомнил Лев. – Вы обещали произнести речь перед юными кандидатами от Джакалфакса.

– Чёрт возьми, ты прав! – хмыкнул Корвус.

«А вот и нет! – хихикнула про себя Морриган, накладывая в тарелку тушёную морковь. – Он Лев».

– Неудобно ещё раз отказываться... Когда и где?

– В полдень в ратуше, – ответил Прав. – Будут ученики школы Святого Христофора, академии Мэри Хенрайт и городской начальной школы.

– Хорошо... – вздохнул Корвус. – Только не забудьте оповестить газетчиков из «Кроникл» – пускай пришлют корреспондента.

– Что такое День ставок? – спросила Морриган, проглотив кусочек морковки.

Как обычно, все глянули на неё со смутным удивлением, как на лампу, которая вдруг отрастила ноги и стала отбивать чечётку.

– Пожалуй, стоит пригласить и приютские школы, – продолжал отец, будто не слышал. – Внимание к низшим классам повышает популярность.

Бабушка Кроу застонала:

– Ко-орвус, ради всего святого, зачем так усложнять? Одно фото с каким-нибудь недомком вполне достаточно. Выбери посимпатичнее, пожми ему руку и распрощайся.

– Хм, а ведь верно! – кивнул он. – Спасибо за совет, мама... Лев, передай соль.

Прав осторожно кашлянул:

– На самом деле, сэр... Не столь уж плохая мысль пригласить детей из школ попроще. Можно получить репортаж на первой странице.

– Ваш рейтинг популярности в провинции и впрямь не мешало бы приподнять, – добавил Лев, подойдя к другому концу стола за солью.

– Можешь не деликатничать. – Корвус хмуро покосился на дочь. – Мой рейтинг не мешало бы приподнять где угодно.

Морриган вздрогнула, испытав чувство вины. Как канцлеру сохранить симпатии избирателей, которые все свои неприятности неизменно связывают с его дочерью? Просто чудо, что отец уже пятый год сохраняет свою должность, а перспектива на следующий год – предмет ежедневного беспокойства.

– Однако мама права: не стоит собирать толпу, – продолжал он. – Найдите другой способ обеспечить первую страницу.

– Там будет аукцион? – снова встряла Морриган.

– Какой ещё аукцион, чёрт возьми?! – взорвался отец.

– Ну, ставки же.

– Вышние силы!.. – фыркнув, вздохнул он и вернулся к своим бумагам. – Айви, скажи ей.
– День ставок, – солидно выпрямившись, начала объяснять мачеха, – это день, когда дети, закончившие начальную школу, получают возможность продолжить образование – если им повезёт, конечно.

– Или их родители достаточно богаты, – вставила бабушка.

– Ну да... – Айви слегка смутилась. – Если они умны и талантливы... или их родители в состоянии дать взятку, то уважаемые люди из престижных школ делают на них ставки.

– Значит, не каждый может учиться дальше?

– Конечно нет! – рассмеялась мачеха. Кивнув на служанку, которая поставила на стол соусник, она добавила шёпотом: – Будь все образованными, откуда брались бы слуги?

– Но это же несправедливо! – возмутилась Морриган, провожая покрасневшую девушку взглядом. – А что получает тот, кто делает ставку?

– Возможность следить за образованием избранного кандидата, – объяснил Корвус, нетерпеливо отмахнувшись, – формировать юные умы, наше будущее и всё такое прочее. Довольно вопросов, тебя это не касается... Лев, во сколько у меня встреча в четверг с председателем аграрной комиссии?

– В три.

– А я могу пойти? – спросила Морриган.

Корвус озадаченно моргнул, лоб собрался в морщины.

– Зачем тебе идти на мою встречу с председателем?..

– Да нет, в ратушу!

Мачеха изумлённо округлила глаза:

– Ты? На День ставок?

– Я просто... – Морриган слегка смутилась. – У меня скоро день рождения, вот и был бы подарок. – Растерянность на лицах родных подтверждала подозрения, что её послезавтрашнее одиннадцатилетие успешно забыто. – Там может быть интересно... – Она опустила взгляд в тарелку, уже жалея, что вообще раскрыла рот.

– Там неинтересно! – ядовито усмехнулся Корвус. – Там политика. Нет, ты не можешь пойти. Совершенно исключается. Нелепая идея.

Морриган поникла на стуле, чувствуя себя донельзя глупо. А чего она ожидала? Отец прав: идея смехотворная.

Семейство Кроу продолжало жевать в напряжённой тишине. Нарушил молчание Прав.

– На самом деле, канцлер... – начал он осторожно.

– Что? – Корвус с раздражением бросил вилку, устремив на помощника свирепый взгляд.

– Ну... если бы... то есть я не утверждаю, что это стоит делать, но, если бы вы взяли с собой дочь, это помогло бы, так сказать, смягчить ваш имидж... в некоторой степени.

Лев нервно потёр руки:

– Мне кажется, сэр, что Прав... э-э... прав. – Поймав уничтожающий взгляд канцлера, он сбивчиво пролепетал: – Т-то есть, я в том смысле, что, согласно опросам, избиратели в Большом Вольфакре считают вас несколько... м-м... суховатым.

– Отчуждённым, – уточнил Прав.

– Вот именно... Вашему рейтингу не повредит, если напомнить, что вас вскоре ждёт участь... м-м... убитого горем отца. С точки зрения газетчиков, это придало бы событию некоторую... э-э... пикантность. – Лев мучительно подбирал слова.

– Насколько пикантную?

– Для первой страницы.

Корвус молчал, задумавшись. Морриган видела, как дёргается уголок его левого глаза.

Глава вторая

День ставок

– Не говори ни с кем! – пробормотал отец уже сотый раз с утра, широко шагая по каменным ступеням городской ратуши. Морриган едва поспевала за ним. – Ты будешь со мной на сцене – у всех на виду, понимаешь? Попробуй только что-нибудь там... устроить! Никаких сломанных ног, осиных роёв, упавших лестниц...

– Нападений акул, – подсказала она.

Корвус свирепо обернулся – лицо его вспыхнуло красными пятнами.

– По-твоему, это смешно? На тебя будет пялиться вся ратуша – на тебя и на меня! Хочешь нарочно погубить мою карьеру?

– Нет. – Морриган смахнула с лица брызги его слюны. – Нарочно я ничего не хочу губить.

Бывать в ратуше ей уже доводилось. Обычно отец брал дочку, когда его популярность падала до плинтуса и требовалось продемонстрировать поддержку семьи. Мрачное здание с каменными колоннами в тени величественной часовой башни было самым значительным в Джакалфаксе. Впрочем, сама часовая башня занимала Морриган куда больше, хотя она и старалась наверх не смотреть.

Небесные часы походили на обыкновенные разве что круглым циферблатом, но не имели ни цифр, ни стрелок. В огромном стеклянном круге отражалось лишь пустое небо, менявшее цвет год за годом – от бледно-розовых тонов эпохи Рассвета к ярко-золотому Полудню, оранжевому сиянию Заката и густой синеве Сумерек.

Сегодня, как и весь последний год, Небесные часы показывали Сумерки. Это означало, что не за горами и пятый, последний, цвет цикла – чернильно-чёрная, усыпанная звёздами Тьма, конец эпохи.

Ничего, ещё целый год впереди! Выбросив из головы мрачные мысли, Морриган взбежала по ступеням следом за отцом.

В мрачном гулком зале сегодня царило оживление. Сотни одетых по-воскресному мальчиков с прилизанными волосами и девочек в шляпках, с бантиками в косичках выпрямились на стульях под привычным суровым взглядом президента. Вождь всегда с народом – его портрет висел в каждом доме, магазине и учреждении Республики.

Когда канцлер с дочерью уселись в кресла позади трибуны оратора, весёлый гомон стих, сменившись возбуждённым перешёптыванием. Любопытные прищуренные взгляды сверлили Морриган со всех концов зала.

Корвус неловко положил руку ей на плечо, изображая родительскую любовь, и репортеры защёлкали камерами. «Точно, на первую страницу, – подумала Морриган. – Обречённая дочь и заранее горящий отец – невероятно трагическая пара». Она постаралась принять вид понесчастнее, насколько позволяли слепящие фотовспышки.

После торжественного хорового исполнения гимна Зимнеморской республики – «Вперёд и выше нас веди, ура!» – Корвус открыл церемонию долгой и скучной речью, за ним выступили директора школ и местные предприниматели, которые по большей части повторяли одно и то же, только другими словами. Наконец лорд-мэр Джакалфакса вынес на сцену лаковый деревянный ящик и стал объявлять ставки. Морриган вытянула шею, ощущая непонятное волнение.

– Мадам Гонора Сальви из балетной труппы Шёлкленда, – громко прочитал он надпись на конверте, – решила сделать ставку... – Он помолчал. – На Молли Дженкинс!

В третьем ряду зрителей раздался счастливый визг. Вскочив с места, Молли бросилась на сцену, присела в реверансе и схватила вожделённое письмо.

– Поздравляю, мисс Дженкинс! – сверкнул мэр официальной улыбкой. – После окончания церемонии вас встретят в конце зала и проводят в комнату для собеседования. – Он глянул на следующее письмо. – Майор Джейкоб Джакерли из Военной школы в Пойзонвуде делает ставку... – Он снова сделал паузу. – На Майкла Солсбери!

Друзья и близкие Майкла восторженными криками приветствовали его выход на сцену.

– Мистер Генри Сниггл, владелец и управляющий центра «Змеиное царство», адресует свою ставку... – Многозначительное молчание. – Алисе Картер для прохождения курса герпетологии! О, как это интересно и увлекательно!

Объявления продолжались в течение часа, дети в зале провожали жадными взглядами каждый заветный конверт, появлявшийся из ящика. Названное имя сопровождалось ликующими криками счастливых и разочарованным вздохом всех остальных.

Морриган начала ёрзать в кресле. Новизна впечатлений быстро приелась, а интерес сменился тяжёлой, гложущей сердце завистью к тем, кому досталось право на блестящее будущее, которого она сама была заведомо лишена. Кровь стучала в ушах, в голове звучал обидный смех Айви: «Можно подумать, кто-то на тебя поставит!» Невыносимо захотелось сбежать из душного зала.

В первом ряду поднялся настоящий рёв, когда Кори Джеймсон получил приглашение от миссис Джиннифер О'Рейли в престижнейшую Государственную академию Зимнеморья в столице. У него уже имелась ставка от Института геологии в Проспере, самом богатом штате Республики, в котором добывались рубины и сапфиры.

– Ну и ну-у! – развёл руками лорд-мэр, выпятив толстый живот, когда мальчик поднял конверт над головой под истошные вопли своей семьи. – Две ставки разом! В Джакалфаксе такого не случалось уже много лет. Мои поздравления, мистер Джеймсон! Теперь перед вами стоит непростой выбор... А вот анонимная ставка, на кого же она? На... на... – Лорд-мэр бросил взгляд на кресла для приглашённых, потом снова заглянул в конверт. Откашлялся. – На мисс Морриган Кроу!

В ратуше повисла гробовая тишина.

Морриган озадаченно моргнула. Послышалось? Да нет – отец привстал, грозно глядя на мэра. Тот беспомощно пожал плечами.

– Мисс Кроу! – робко поманил он.

По залу пробежал громкий шёпот, как будто в воздух разом поднялась стая птиц.

«Это какая-то ошибка, – подумала Морриган. – Перепутали с кем-нибудь».

Она взглянула на ряды зрителей: хмурые лица, тычущие в неё пальцы, злобный ропот. В то же время зал словно расширился, стал светлее и ярче. Казалось, на неё сверху упал луч огромного прожектора.

Лорд-мэр снова поманил её, нетерпеливо переминаясь с ноги на ногу. Глубоко вздохнув, Морриган заставила себя встать и двинулась вперёд, слушая гулкой стук собственных шагов. Протянула за письмом дрожащую руку, каждый миг ожидая, что мэр расхохочется и отдернет его: «Шутка! Это не для тебя!» Однако он смотрел серьёзно, даже мрачно, между бровями залегла глубокая складка.

Перевернув конверт, Морриган с колотящимся сердцем взглянула на имя, выведенное красивым изящным почерком: *Морриган Кроу*. Всё правильно. Ставка в самом деле на неё! Несмотря на враждебное отношение зала, на душе сразу стало легче, захотелось даже рассмеяться.

– Поздравляю, мисс Кроу! – произнёс мэр с кисловатой улыбкой. – Вы можете пока вернуться на своё место, а после церемонии вас встретят в конце зала...

– Грегори! – грозно оборвал его Корвус.

Чиновник снова пожал плечами.

– Такова традиция, канцлер, – прошептал он. – Более того, таков закон!

Он вернулся к ящику со ставками, и потрясённая Морриган поспешила сесть на место. Распечатать письмо она не решалась. Отец молчал, то и дело поглядывая на плотный желтоватый конверт с таким видом, будто хотел выхватить его и сжечь.

На всякий случай она сунула письмо в карман платья и крепко сжала, не вынимая руку. Было объявлено ещё восемь ставок – можно надеяться, что церемония скоро закончится.

Мэр пытался шутить, делая вид, что ничего не случилось, но сотни глаз продолжали мрачно сверлить проклятую дочку канцлера.

– Миссис Ардит Эшер из женского колледжа Деверо – никогда о таком не слышал! – хочет сделать ставку на... на... – Чиновник выхватил из кармана платочек и прижал ко лбу, вытирая пот. – На мисс Морриган Кроу!

Зал дружно ахнул. А Морриган шла за вторым письмом как во сне. Взяла розовый конверт, пахнувший духами, и сунула в карман к первому, не став даже проверять адресата.

Через несколько минут Морриган услышала своё имя в третий раз.

За ставкой полковника Ван Левенгука из Военной академии Гармона она метнулась вихрем и поспешила снова усесться, не поднимая глаз. Сердце в груди трепетало, как крылья бабочки, улыбка рвалась наружу.

Мужчина в третьем ряду встал и начал громко возмущаться:

– На ней же проклятие! Это неправильно! – Жена тянула его за руку, стараясь утихомирить, но он не сдавался: – Три ставки? В жизни о таком не слышал!

Аудитория отвечала одобрителем гулом.

Счастье в груди Морриган замерцало, словно угасающий газовый светильник. Мужчина прав: она проклятая. Что ей делать с тремя ставками? Да никто и не разрешит ими воспользоваться!

Лорд-мэр поднял руки, призывая к тишине:

– Уважаемый, позвольте мне продолжить. Мы не можем просидеть тут весь день! После церемонии я непременно разберусь с этим необыкновенным стечением обстоятельств, а сейчас прошу спокойствия.

Однако успокоить зрителей ему было не суждено, как и успокоиться самому. Достав новый конверт, он прочитал:

– Юпитер Норт делает ставку на... О, я не верю своим глазам... Морриган Кроу!

Зал ратуши взорвался криками. Раскрасневшиеся взрослые и дети вскакивали на ноги и размахивали руками, требуя положить конец этому безумию. Четыре ставки! Даже две считались событием, три – чем-то из ряда вон выходящим, но четыре! Просто неслыханно!

В ящике оставалось ещё двенадцать конвертов, и мэ́р торопливо огласил все имена, каждый раз покрываясь потом и облегчённо переводя дух. Имя Морриган больше не попало. Наконец его пальцы ощутили пустое дно.

– Это была последняя с-ставка, – объявил он, заикаясь и устало прикрывая глаза. Голос его дрожал. – Всех к-кандидатов, п-получивших письма, ждут в конце зала наши... э-э... помощники, чтобы препроводить в комнаты для собеседования с п-потенциальными спонсорами... Что же касается всех остальных... ну, я уверен, вы п-понимаете... это не значит, что у вас нет способностей, и вообще... – Неопределённо махнув рукой, он не закончил фразу.

Публика потянулась к выходу.

Корвус был в бешенстве – угрожал подать в суд, завалить исками муниципалитет, снять лорд-мэра с должности... Однако тот настаивал на скрупулёзном следовании протоколу. Морриган Кроу имеет полное право встретиться со своими спонсорами, если выразит такое желание.

Морриган своё желание выразила более чем определённо. Разумеется, она понимала, что принять ни одно из предложений не сможет. Более того, узнав о её проклятии, таинственные незнакомцы, сделавшие ставки, тут же заберут их назад и поспешат оказаться от неё как можно дальше. Однако будет просто невежливо даже не поговорить с ними, ведь они приехали изда-лека.

«Мне очень жаль, – прокручивала она в голове гладкие фразы, – но я состою в реестре проклятых детей и должна умереть с наступлением Тьмы. Благодарю вас за ваш выбор, за ваш интерес ко мне и беспокойство». Да, именно так – вежливо и по делу.

Её провели в комнату с голыми стенами, где стоял стол с двумя стульями друг напротив друга. Похоже на камеру для допросов... Да так оно, собственно, и есть. Среди немногo, что Морриган запомнила из тягостной вступительной речи канцлера, было право кандидата задавать любые вопросы, на которые спонсор должен отвечать честно.

Она не собиралась этого делать. «Благодарю за интерес ко мне и беспокойство», – снова напомнила она себе.

За столом сидел незнакомый мужчина, мурлыча под нос какую-то незнакомую мелодию. Каштановые с проседью волосы, серый элегантный костюм. Аккуратно поправив пальцем очки в тонкой металлической оправе, он спокойно улыбнулся Морриган и подождал, пока она сядет.

– Мисс Кроу, – начал он негромко, – моя фамилия Джонс. Спасибо, что согласились уделить мне время. – Чёткие, лаконичные фразы, голос смутно знакомый. – Я представляю интересы своего нанимателя, который намерен предложить вам обучение.

Заготовленная речь начисто вылетела у Морриган из головы. Сердце в груди снова чуть дрогнуло, будто одинокая бабочка робко выбралась из своего кокона.

– Какое... Что за обучение он хочет предложить?

Джонс улыбнулся, в уголках его живых тёмных глаз собрались тонкие морщинки.

– Обучение в компании «Шквал индастриз».

– «Шквал индастриз»? – переспросила Морриган и нахмурилась. – То есть ваш наниматель...

– Эзра Шквал, совершенно верно. Самый могущественный человек в Республике. – Джонс смущённо потупился. – То есть, я хотел сказать, второй по могуществу – после нашего великого президента.

Морриган вдруг вспомнила, где она слышала этот голос. Ну конечно, по радио, в репортаже о переборах с вундером.

Как раз таким тот человек и представлялся: серьёзным и аккуратным, с хорошими манерами и вкусом. Изящные длинные пальцы плотно сцеплены, кожа бледная до прозрачности. Не слишком молод, но и не стар. Безупречный внешний облик не нарушен ни единой мелочью, если не считать тонкого шрама, рассекающего пополам левую бровь, да слегка серебрищихся

висков. Движения точные, выверенные, будто не желает тратить энергию на лишние жесты. Абсолютная сдержанность.

– Какая польза может быть от меня второму по могуществу человеку в Республике? – с сомнением прищурилась Морриган.

Джонс расцепил руки, снова поправил очки.

– Не мне угадывать, почему мистер Шквал хочет того или другого, я всего лишь его помощник, и моё дело – исполнять его желания. В данный момент он желает, чтобы вы, мисс Кроу, стали его ученицей... и наследницей.

– Наследницей?! – растерялась она. – В каком смысле, сэр?

– В том смысле, чтобы когда-нибудь занять его место во главе компании «Шквал индастриз», стать богатой и могущественной выше всякого разума и править самой грандиозной, влиятельной и прибыльной из когда-либо существовавших организаций.

Морриган изумлённо захлопала глазами:

– Дома мне даже конверты лизать не позволяют.

Он тонко усмехнулся:

– Полагаю, что лизать конверты вам не придётся и в «Шквал индастриз».

– А что я буду делать?

Ну зачем этот вопрос, какой смысл его задавать? Она попыталась вспомнить, что собиралась сказать сначала... что-то о реестре, проклятии, «благодарю за интерес ко мне и беспокойство»...

– Вы будете учиться управлять империей, мисс Кроу... А учитель у вас будет самый лучший. Мистер Шквал – человек блестящего таланта, он передаст вам все свои знания, к которым не имеет доступа больше никто.

– Даже вы?

– Особенно я, – ответил Джонс с вежливым смешком. – Завершив обучение, вы окажетесь у руля компании «Шквал индастриз» со всеми её добывающими, производительными и технологическими мощностями. Вам будет подчиняться более ста тысяч служащих по всей Республике.

Морриган слушала вытаращив глаза.

– Каждый человек и каждая семья в стране будет обязана вам как единственному поставщику тепла, энергии, пищи и развлечений. Все их нужды привязаны к постоянному притоку вундера, который обеспечивают заботливые служащие «Шквал индастриз».

Он перешёл на вкрадчивый шёпот, и Морриган наклонилась поближе.

– Эзра Шквал – величайший герой нации, и даже более того – он щедрое божество, источник нашего благополучия и счастья. Единственный, кто способен добывать вундер и управлять им. Республика зависит от Эзры Шквала целиком и полностью!

В глазах Джонса вспыхнул фанатический огонь, уголок рта приподнялся в странной криковой усмешке. Морриган невольно отпрянула. Оставалось только гадать, обожает он Шквала, боится его или мечтает сам оказаться на его месте? А может, и то, и другое, и третье?

– Вы только представьте, мисс Кроу, – шептал он, – каково это – быть столь любимым, уважаемым, необходимым? Настанет день, – если вы проявите усердие, конечно, – и таким человеком станете вы!

Она могла представить, и представляла уже сотни раз, мечтая вызывать у людей любовь, а не страх. Входить в комнату и видеть на их лицах улыбки, а не раздражение или суеверный ужас. Мечтала каждый день.

«Вот именно, – сказала себе Морриган, стряхивая наваждение. – Мечты, и не более того». Она выпрямилась на стуле и глубоко вздохнула. Только бы голос не дрожал.

– К сожалению, мистер Джонс, это невозможно. Я состою в реестре проклятых детей и должна... меня ждёт... ну, вы понимаете. Благодарю вас за ваш интерес ко мне, и...

– Откройте, – перебил он, кивая на конверт в её руке.

– Что это?

– Ваш контракт.

– Мой... что?

– Стандартные условия. – Он дёрнул плечом. – Каждый кандидат, соглашаясь на обучение у спонсора, обязан подписать контракт, который подписывает также один из родителей или опекун.

«Вот и всё», – подумала Морриган.

– Отец ни за что не подпишет, – буркнула она.

– Предоставьте это нам. – Джонс вынул из кармана серебряную авторучку и положил на стол. – Вам достаточно подписать, а мистер Шквал позаботится обо всём остальном.

– Но... вы не поняли, сэр. Я не могу.

– Понимаю прекрасно, мисс Кроу. – Тёмные глаза пронизательно прищурились. – Вас не должны волновать проклятия и записи в реестре. Если вы с Эзрой Шквалом, беспокоиться не о чем *вообще*.

– А как же?..

– Подписывайте! – Он кивнул на авторучку. – Если подпишете, я вам обещаю: в один прекрасный день вы сможете купить и продать любого, кто когда-либо доставил вам огорчение.

Его блестящие глаза и спокойная загадочная улыбка почти уверили Морриган, что будущее, о котором она не смела и мечтать, возможно. Она потянулась к авторучке, но вдруг остановилась. Оставался последний вопрос, самый важный, не перестававший её терзать с самого начала.

– Почему именно я?

Раздался громкий стук, дверь распахнулась, и в комнату вбежал мэр.

– Ради всего святого, извините, мисс Кроу! – выпалил он, снова утирая лоб платком. На воротнике рубашки темнели пятна пота, редкие волосы топорщились в беспорядке. – Похоже, кто-то сыграл с вами злую шутку... со всеми нами.

– К-как – шутку?

Корвус ворвался следом, его губы сжались в тонкую линию.

– Вот ты где! Мы уходим.

Схватив дочь за руку, он грубо выволок её в коридор. Стул с грохотом опрокинулся.

– Никто из ваших так называемых спонсоров не явился, – объяснил мэр, тяжело переводя дух. – Я виноват: мне следовало догадаться! Военная академия в Гармоне... Женский колледж... как его там?.. Никто не слышал ни о чём подобном! – Он переводил сокрушённый взгляд с Морриган на канцлера и обратно. – Корвус, дружище, я просто раздавлен... Надеюсь, ты не в обиде на меня лично?

Канцлер Кроу бросил на него уничтожающий взгляд.

– Но как же... – робко начала Морриган.

– Ты что, ничего не поняла? – холодно бросил отец, вырывая у неё из рук конверты. – Меня выставили дураком! Унизили! Разыграли мои собственные избиратели!

Лорд-мэр заломил руки:

– Таких людей никогда не существовало, мисс Кроу! Понятно, почему никто не появился. Ради всех Вышних, извините за напрасное ожидание!

– Но погодите, он же здесь! Вот мистер Джонс, он пришёл от... – Она кинулась назад в комнату.

Комната пустая. Стол пустой. Ни контракта, ни авторучки. Джонс исчез.

Морриган разинула рот. Куда он делся? Выскользнул, пока шёл спор в коридоре? Передумал или?.. Она сжалась от ужасной догадки. Неужели и это розыгрыш?

Ну конечно! С какого перепугу самый влиятельный промышленник в Республике станет брать её в ученицы? Тем более в наследницы! Смешно даже подумать! Морриган ощутила, как вспыхнули её щёки. От стыда хотелось заплакать. Как можно быть такой доверчивой?

– Всё, хватит глупостей! – зарычал Корвус, разрывая конверты в мелкие клочки. Морриган печально смотрела, как они снежными хлопьями падают на ковёр.

Блестящий чёрный экипаж отъехал от городской ратуши. Корвус молчал. Он уже погрузился в свои вечные бумаги из кожаного портфеля, пытаясь наверстать упущенный рабочий день, и, казалось, уже забыл об утренних неприятностях.

Морриган обернулась на весёлое сборище детишек с родителями, оживлённо болтающих и размахивающих заветными конвертами. Сердце в груди заняло от зависти.

«Наплевать! – подумала она, быстро моргая, чтобы унять подступившие слёзы. – Всё ерунда, какая разница!»

Толпа вокруг, похоже, расходиться не собиралась. Наоборот, на улице стояла такая толкотня, что карете пришлось остановиться. Навстречу, в направлении ратуши, валил поток прохожих, и многие почему-то смотрели вверх.

– Лоури! – рявкнул Корвус вознице, стукнув по передней стенке экипажа. – В чём дело? Убери их с дороги!

– Я пытаюсь, канцлер, но...

– Вот она! – выкрикнул кто-то в толпе. – Смотрите! Смотрите!

Ему ответили радостные возгласы.

Морриган вытянула шею, стараясь понять, что происходит. Люди на улице принялись обниматься, и не только везунчики с конвертами, а все подряд. Свистели, вопили, бросали шляпы в воздух.

– Почему они?.. – начала она и вдруг прислушалась. – Колокола звонят! Что случилось?

Отец взглянул на неё как-то странно, затем толкнул дверцу и выскочил наружу. Бумаги выпали из его рук и рассыпались по полу кареты. Морриган последовала за ним. Задрала голову и тут только поняла, *почему* все бежали к ратуше.

Часовая башня!

Небесные часы меняли цвет. Сумеречная синева густела на глазах, теряя тона сапфира и наливаясь глубоким, непроницаемым мраком. Чернильница в небе, чёрная дыра, готовая поглотить весь мир.

Колокола возвещали приход Тьмы.

Морриган лежала в постели и прислушивалась.

Колокольный звон продолжался до полуночи, затем разом умолк, сменившись зловещей тишиной. Объявлять о наступлении Тьмы больше не требовалось. Она пришла. Начинались последние сутки старой эпохи.

Самое время сокрушаться, горевать, замирать в ужасе, и всё это Морриган испытывала, но главным её чувством оставался гнев.

Обманули! Последняя эпоха всегда считалась двенадцатилетней, все так говорили: отец, его помощники, бабушка, хронологи по радио. Двенадцать лет – и так слишком малый срок, а тут вдруг ещё меньше – *одинадцать!*

Теперь, когда часы почернели, эксперты, конечно, засуетились: мол, они давно подозревали, видели признаки и даже собирались вот-вот объявить во всеуслышание, что этот год и эта зима – последние в эпохе. Ничего страшного, говорят они теперь, подумаешь, одиннадцать вместо двенадцати – разница небольшая. Каждый может ошибаться, один год туда-сюда значения не имеет... Смотря для кого!

«Короче, счастливого дня рождения не будет!» – с горечью подумала Морриган. Обняла покрепче игрушечного кролика Эммета, с которым спала сколько себя помнила, и постаралась уснуть.

Помешал шорох. Совсем тихий, даже не шорох, а шёпот, еле заметное дуновение воздуха. Она нашла выключатель – и комнату залил свет лампы.

Никого. Сердце тревожно заколотилось. Морриган вскочила с постели и огляделась, заглянула даже под кровать и в гардероб – пусто.

А-а, нет, не совсем! На тёмных досках пола выделялся небольшой белый прямоугольник. Кто-то подсунул письмо под дверь. Морриган схватила конверт и выглянула в коридор, но там никого не было.

На конверте было неряшливо нацарапано чёрными чернилами:

Юпитер Норт
из Вундерколлегии делает ставку
на мисс Морриган Кроу. Повторно.

Что ещё за Вундерколлегия? Морриган вскрыла конверт и вытащила два листка бумаги. На одном оказалось письмо, на другом – напечатанный контракт официального вида с двумя подписями внизу. В графе «спонсор» стояла размашистая заковыристая подпись Юпитера Норта. Подпись «родителя или опекуна» было не разобрать, но почерк уж точно не отцовский. Третья графа, «кандидат», оставалась пустой. Пока.

Вне себя от изумления, Морриган стала читать письмо.

Уважаемая мисс Кроу!

Примите наши поздравления: по рекомендации одного из наших членов Вы избраны кандидатом на поступление в Вундерколлегию!

Ставим Вас в известность, что всем избранным кандидатам поступление заранее не гарантировано. Членство в коллегии жёстко ограничено, и на право встать в наши ряды ежегодно претендуют сотни избранных кандидатов.

Если Вы желаете поступить в Вундерколлегию, подпишите приложенный контракт и передайте его вашему спонсору-рекомендателю не позднее последнего дня зимы Одиннадцатого года. Приёмные испытания начнутся весной.

Желаем удачи!

С уважением,

старейшина Г. Квинн,

Праудфут-Хаус, Невермур,

Свободный Штат

Внизу страницы кто-то приписал торопливым почерком, кратко и загадочно:

Жди.
Ю. Н.

Глава третья Смерть к обеду

В первый вечер Тьмы оживали улицы даже скучного и косого Джакалфакса, а в последние часы перед полуночью праздничное веселье на замощённой части Эмпайр-роуд переросло в безудержный разгул. Уличные оркестры гремели на каждом углу, собирая мелочь и перетягивая внимание людей. В воздухе стояли запахи пива, жжёного сахара и шипящего на вертелах мяса.

Почерневшие Небесные часы мрачно нависали над буйством праздника. В полночь их цвет сменится на нежно-розовый – весна Первого года эпохи каждому обещает счастливые перемены, и ночь в канун её всегда полна надежд.

Однако не для всех. Морриган Кроу в эту ночь точно знает, *чего ожидать*. Как любой ребёнок, рождённый ровно одиннадцать лет назад, с наступлением Тьмы прошлой эпохи, в полночь она умрёт. Проклятие исполнится, и Одиннадцатый год завершится вместе с её короткой жизнью.

В семье Кроу тоже отмечали это событие – в каком-то смысле. Особняк на холме погрузился в сумрак: свет приглушён, шторы задёрнуты. На обед поданы любимые блюда Морриган: бараньи котлеты, жареный пастернак¹ и мятный горошек. Корвус терпеть не мог пастернак и в обычный день ни за что бы не разрешил подать такое на стол, но сегодня лишь угрюмо молчал, когда служанка навалила ему полную тарелку. Уже достаточно, чтобы понять – событие из ряда вон выходящее.

Тишину в столовой нарушало лишь звяканье ножей и вилок. Морриган старалась почувствовать вкус каждого кусочка, каждого глотка воды, а тиканье часов звучало барабанным боем военного оркестра, сопровождающего её к последнему мигу земного существования.

Только бы не мучиться! Где-то в книжках было написано, что проклятые дети умирают быстро и безболезненно, будто засыпают. Интересно, а что потом? Попадёт ли она в Лучший мир, как уверяла кухарка, и правда ли там живут Вышние, которые принимают к себе умерших? Потому что, если... Нет, даже думать о таком не стоит! Когда-то, послушав кухар-

¹ Пастернак – корнеплод, известный с древних времён. До тех пор пока картофель не занял одно из первых мест среди овощей, в странах Европы большинство овощных блюд готовили именно из пастернака. До сих пор в Англии пастернак является обязательным на рождественском столе.

кины истории о тварях, обитающих в Худшем мире, Морриган не гасила в спальне свет целую неделю.

Великолепный праздничный обед накануне собственной смерти – как странно! Совсем не похоже на день рождения и вообще на праздник. Скорее уж на преждевременные похороны.

Произнесёт ли кто-нибудь хоть слово? Едва Морриган успела подумать это, как отец значительно откашлялся. Айви с бабушкой обернулись к нему, не донеся до рта свою баранину и горошек.

– Я... э-э... хочу сказать... – начал Корвус и вдруг замялся. – Я хочу сказать...

Глаза Айви увлажнились, она ободряюще сжала руку мужа.

– Продолжай, дорогой, мы слушаем.

– Я просто... – Он снова замолчал и громко кашлянул, прочистив горло. – Я хотел сказать, что... баранина сегодня очень удалась... прожарилась на славу.

Ответом было одобрительное бормотание, затем сосредоточенное звяканье возобновилось. Морриган хорошо понимала, что ничего лучшего ждать не приходится. Да и баранина в самом деле удалась.

– Что ж, если никто не против... – заговорила Айви, изящно утирая губы льняной салфеткой. – Я не так давно вошла в семью, но думаю, мне будет уместно сказать сегодня несколько слов.

Морриган выпрямилась, напуская на себя трогательное смирение. Наконец-то! Может, мачеха хотя бы извинится, что напялила, словно на свадьбу, вычурное ажурное платье с рюшечками! Или признается, что, хоть и не сказала за всё время падчерице и десятка слов, любит её, как родную дочь, и хотела бы узнать получше, а теперь будет тосковать и лить на похоронах горькие слёзы. И пускай вся косметика стекает по хорошеньким щёчкам грязными ручьями, думать она будет только о милой, милой, навсегда ушедшей Морриган!

– Корвус не очень хотел пока говорить об этом, но я думаю, Морриган не станет возражать...

– Ничего, всё нормально, – кивнула она.

Айви взглянула на падчерицу с благодарной улыбкой и, приободрившись, поднялась с места.

– Я хочу сказать, что... у нас с Корвусом будет ребёнок.

За столом воцарилось молчание, затем раздался страшный грохот: служанка в дверях уронила поднос. Корвус попытался улыбнуться своей молодой жене, но получилась уродливая гримаса.

– Ну что? – нетерпеливо нахмурилась Айви. – Нас кто-нибудь поздравит?

– Айви, дорогая... – Старшая Кроу взглянула на неё с ледяной улыбкой. – Возможно, твою новость приняли бы лучше в более подходящее время... Например, на следующий день после того, как моя единственная внучка должна будет трагически покинуть нас в возрасте одиннадцати лет.

Как ни странно, эти слова заставили Морриган немного воспрянуть духом. Ни разу в жизни ей не приходилось слышать от бабки подобных сантиментов. В груди шевельнулось тёплое чувство к старой злобной стервятнице.

– Но я же о хорошем, как вы не понимаете? – запротестовала Айви, взглядом ища поддержки у мужа. Тот хмурился, сжав пальцами виски, словно боролся с мигренью. – Это же... ну, как продолжение жизни. Одна угасает, зато другая нарождается – настоящее чудо!

Свекровь издала тихий стон, но Айви уже было не остановить.

– Вы получите новую внучку, Орнелла! У Корвуса появится новая дочь... или сын. Разве не замечательно? Корви, ты же всегда хотел мальчика, правда? Мы наденем на него маленький чёрный костюмчик, и он будет совсем как его папочка!

Морриган изо всех сил старалась не расхохотаться, глядя на мрачное лицо отца.

– Конечно, моя прелесть... – неуверенно произнёс он. – И всё-таки давай поговорим об этом позже.

– Но... ведь Морриган не возражает! Правда, Морриган?

– Против чего? Быть вычеркнутой из жизни через несколько часов, а покамест обсудить гардероб своей замены? Нисколько. – Она подцепила вилкой жареный пастернак и отправила в рот.

– О, ради всего святого! – зашипела Орнелла, бросив яростный взгляд на сына. – Решили же об этом не говорить!

– Я не говорил, – пожал он плечами.

– А я сказала – «вычеркнутой из жизни», не мёртвой же.

– Всё, довольно! – воскликнула бабушка. – У отца уже голова разболелась.

– Между тем Айви сказала «угасает», – не унималась Морриган, – это гораздо хуже, вот!

– Хватит!

– Так что, никому совсем нет дела, что у меня будет ребёнок?! – завопила Айви, топнув ногой.

– А есть кому-нибудь дело, что я вот-вот умру?! – заорала Морриган в ответ. – Обо мне кто-нибудь вспомнит за этим столом?

– Прекрати об этом! – стукнула кулаком по столу бабушка.

Послышались три громких удара в парадную дверь. Все притихли.

– Кому пришлось в голову являться в такое время? – тревожно прошептала Айви. – Репортеры? Уже? – Она поспешно одёрнула платье и поправила волосы, затем схватила серебряную ложку и глянула на своё отражение.

– Вот же стервятники! – буркнула старшая Кроу. – Никогда не упустят случая пожить. Отошли их, и без всяких там учтивостей! – приказала она служанке.

Минуту спустя из прихожей донёсся неразборчивый разговор, и по коридору застучали тяжёлые шаги, сопровождаемые робкими протестами служанки.

У Морриган заколотилось сердце. Неужели всё, конец? Разве Смерть носит ботинки?

В светлом прямоугольнике распахнутой двери стоял мужчина в шляпе. Высокий, стройный, широкоплечий, лицо наполовину скрыто элегантно-серым шерстяным шарфом. Верхняя часть лица состояла из веснушек, пронзительно-синих глаз и массивного носа. Под распахнутым тёмно-синим пальто до пят виднелся щегольской стального цвета костюм с перламутровыми пуговицами – стильный, но выглядел слегка небрежно, словно хозяин только что вернулся с вечеринки, начав раздеваться ещё по пути домой. На отвороте пальто – золотой значок в форме буквы «W».

Широко расставив ноги и засунув руки в карманы брюк, незнакомец прислонился к дверному косяку с таким видом, будто стоит здесь уже полжизни и не представляет себе места уютнее. Казалось, особняк Кроу его собственный, а в столовой собрались его гости.

Он встретился взглядом с Морриган и весело ухмыльнулся:

– Привет!

Она промолчала. Тишину нарушало лишь тиканье стенных часов.

– Извини, опоздал слегка, – продолжал неизвестный. Через шарф его голос звучал глуховато. – Только что с вечеринки на дальнем острове в Джет-Джакс-Джейде. Разговорился там с одним милейшим старичком, воздушным акробатом, – однажды он в благотворительных целях пролетел на трапедии над действующим вулканом, – и совсем забыл про разницу во времени, вот же осёл! Не беда, главное, я здесь. Ты готова? Я припарковался у входа... О-о жареный пастернак. Обожаю!

Должно быть, бабушка пребывала в состоянии шока, потому что даже не попыталась возразить, когда незваный гость рукой сгрёб с блюда большую горсть жареного пастернака,

сунул в рот и с наслаждением облизал жирные пальцы. На самом деле дар речи потеряло всё семейство, не исключая Морриган.

Странный пришелец вежливо помолчал, качаясь на каблуках, потом вдруг хлопнул себя по лбу:

– Да я же шляпу не снял! Ну и ну! Как неучтиво. – Он шутливо приподнял бровь, глядя на остолбеневших зрителей. – Только не пугайтесь: я рыжий.

Это значило ничего не сказать. Стараясь скрыть изумление при виде показавшейся из-под шляпы огненной шевелюры, Морриган подумала, что определение «рыжий года», или «король рыжих», или «рыжий – рыжее не бывает» подошло бы ему куда больше. Такая ярко-медная волнистая грива заслуживала первого приза. Под размотанным шарфом обнаружилась ещё и борода – лишь чуть менее пронзительного оттенка.

– М-м... – промычала наконец Морриган, собрав всё красноречие, какое смогла. – Вы кто?

– Я? Юпитер. – Рыжий обвёл взглядом лица присутствующих, но признаков узнавания не обнаружил. – Ну, Юпитер же! Юпитер Норт. – Он снова посмотрел на Морриган. – Юпитер Норт из Вундерколлегии, твой спонсор!

Спонсор... её спонсор. Морриган недоверчиво покачала головой. Очередной розыгрыш?

Контракт она вчера подписала. Конечно же подписала – разве можно было удержаться и не представить себе хоть на минуту, что всё это правда? Чудесная, невероятная правда! Что и впрямь есть на свете неведомая Вундерколлегия, которая приглашает её – не кого-нибудь другого, а её, Морриган Кроу! – в свои ряды. Что она и впрямь сможет прожить ещё немного и хотя бы начать загадочные испытания весной. Что по ту сторону Тьмы лежит таинственное и захватывающее будущее!

Подписала внизу, в пустой графе, и даже нарисовала рядом со своим именем маленькую чёрную ворону, чтобы скрыть нечаянно посаженную чернильную кляксу. А затем бросила подписанный контракт в огонь.

Потому что на самом деле ни секунды не верила. Так не бывает. Никогда!

– Абсурд какой-то! – Корвус Кроу наконец обрёл голос.

– Ну что вы... – Рыжий снова заторопился. – Морриган, боюсь, нам в самом деле пора. Сколько у тебя чемоданов?

– Чемоданов? – переспросила она, пытаясь сообразить, о чём это он.

– Ну и ну-у! – протянул он. – Так ты собралась или нет? Ладно, ничего страшного. Зубную щётку тебе найдём на месте. Надеюсь, ты уже попрощалась... Впрочем, есть ещё время пообниматься.

Высказав это смехотворное предложение, рыжий стал обходить стол, обнимая по очереди всех Кроу. Когда он громко чмокнул в щёку застывшего от ужаса отца, Морриган не знала, хохотать ей или скромно отвернуться.

– Ну, знаете, это уж слишком! – прорычал Корвус, вскакивая со стула. Одно дело – просто незванный визитёр, и совсем другое – непрошенные ласки. – Ничей вы не спонсор! Убирайтесь немедленно из моего дома, пока я не вызвал городскую стражу!

Угроза как будто доставила рыжему удовольствие.

– Я не ничей, канцлер Кроу, и даже не чей-нибудь, – ухмыльнулся он, – а спонсор вот этого слегка нерасторопного, но в остальном очаровательного ребёнка. Всё в открытую и на законном основании, уверяю вас. Ваша дочь подписала контракт, вот он!

Листок бумаги был уже изрядно потрёпан и помят, но Морриган узнала его сразу. Юпитер ткнул пальцем в её подпись с кляксой и пририсованной вороной – ошибка полностью исключалась.

Но это невозможно!

– Не понимаю... – Она ошарашенно тряхнула головой. – Я сама сожгла его – дотла!

Юпитер небрежно помахал листком:

– О, это же вундерконтракт! Когда ты его подписываешь, копии создаются сами собой...

Ясно теперь, почему края обожжены.

– Этот контракт я не подписывал! – заявил Корвус.

– А вас и не просили... – Рыжий пожал плечами.

– Я её отец, и моя подпись обязательно требуется!

– Достаточно подписи любого взрослого опекуна, а учитывая...

– Вундерконтракты незаконны! – наконец пришла в себя старшая Кроу. – Согласно Акту о злонамеренном использовании, вас следует арестовать!

– Тогда поторопитесь, пожалуйста, – со скучающим видом произнёс Юпитер, – у меня всего несколько минут. – Он взглянул на часы. – Морриган, не тяни: время уходит!

– Вот именно, *уходит*, – кивнула она. – Вы кое-что забыли, мистер Норт. Стать моим спонсором у вас не получится. У меня сегодня день рождения...

– Ах да, конечно... поздравляю, – рассеянно сказал он, подходя к окну и заглядывая за закрытую штору. – Ничего, если мы отпразднуем его потом? Уже поздновато, и...

– Нет, вы не поняли! – перебила Морриган. Горькие слова застревают в горле, но она всё-таки выдавила: – Я состою в реестре проклятых детей... Тьма наступила... В полночь я умру.

– Фома неверующий, да и только! – хмыкнул рыжий.

– Вот почему я сожгла контракт: он всё равно ни к чему... Извините.

Юпитер продолжал вглядываться в ночь, лицо его вдруг помрачнело, лоб собрался в морщины.

– Сожгла, но сначала подписала, – буркнул он не оборачиваясь, – и потом, кто сказал, что ты обязательно умрёшь? Не захочешь – и умирать не придётся.

Корвус в гневе грохнул кулаком по столу:

– Это просто неслыханно! Кто вы такой, в конце концов? Врываетесь в мой дом, внушаете моей дочери какую-то чушь...

– Я уже сказал, кто я такой, – спокойно объяснил незваный гость, словно говорил с ребёнком. – Меня зовут Юпитер Норт.

– А я Корвус Кроу, государственный канцлер Большого Вольфакра и видный член партии Зимнеморья! – напыжился Корвус. – И я требую, чтобы вы немедленно покинули мой дом и позволили спокойно оплакать кончину дочери!

– Оплакать кончину дочери? – медленно переспросил Юпитер. Шагнув к канцлеру, остановился. Синие глаза сверкнули молниями, и у Морриган по спине побежали мурашки. – Уж не той ли дочери, – рыкнул он глухо, с ледяной яростью, от которой пробирал ужас, – что сейчас перед вами – заведомо, бесспорно, блистательно живая?

Трясущаяся рука Корвуса показала на настенные часы.

– А вы погодите часок-другой! – выплюнул он в бешенстве.

У Морриган вдруг сжалось сердце непонятно почему. Она знала, сколько себя помнила, что смерть явится за ней в полночь. Отец с бабушкой никогда не держали этого в секрете. То, что Корвус давно примирился с проклятием дочери, также не могло быть сюрпризом... Но только сейчас она осознала, *что никогда и не была для него живой!*

– Морриган, ты хочешь жить? – спросил Юпитер уже совсем другим тоном.

Она поёжилась. Что за странный вопрос?

– Какое имеет значение, чего я хочу?

– Очень большое, самое большое на свете! Сейчас это единственное, что имеет значение.

Взгляд Морриган метнулся к отцу, к бабушке, к мачехе... Они смотрели на неё пристально и с какой-то неловкостью, как будто разглядели впервые в жизни.

– Ну конечно, хочу, – тихо произнесла она – впервые вслух. Тяжесть в груди понемногу стала отпускать.

– Прекрасный выбор! – улыбнулся Юпитер. Тень исчезла с его лица так же быстро, как появилась. Он снова шагнул к окну. – Смерть – тоскливое дело, жить куда интереснее. В жизни всё время что-то происходит, всякое неожиданное. Такое, чего и не ожидаешь, потому что оно... неожиданное. – Не оборачиваясь, он отступил от задёрнутой шторы и потянулся назад, нащупывая руку девочки. – К примеру, не могла же ты ожидать, что твоя так называемая смерть явится за три часа до срока?

На голову Морриган вдруг что-то посыпалось. Машинально проведя ладонью по щеке, она подняла глаза. Люстра на потолке дрожала, по потолку разбежались трещины. Лампочки мигали и звенели, как будто вот-вот лопнут, задрезбуждало оконное стекло. В воздухе повеяло гарью.

– Что это? – Она в страхе ухватилась за руку мужчины. – Что происходит?

Наклонившись, он шепнул ей на ухо:

– Ты мне доверяешь?

– Да! – не раздумывая, ответила Морриган.

– Точно доверяешь?

– Абсолютно.

– Ну вот и отлично! – Он заглянул ей в глаза. Пол под ногами дрогнул. – Сейчас я сорву эту штору, но того, что ты за ней увидишь, пугаться не надо. Они могут чувствовать страх.

Морриган судорожно сглотнула.

– Они?

– Просто делай, как я, и всё будет хорошо, поняла? Главное, не бойся!

– Не буду, – кивнула она, хотя в груди всё ходило ходуном, а в животе крутилось чёртово колесо и кувыркались танцующие цирковые слоны.

– Какого дьявола вы ей там втолковываете? – закричала бабушка, поднимаясь со стула. – Морриган, что он тебе сказал? Я требую...

Стремительно сунув руку в карман, рыжий выхватил горсть серебристой пыли и дунул облаком в сторону семейства Кроу, словно посылая искрящийся воздушный поцелуй. Затем подскочил к окну, одним движением сорвал штору, скомкал и бросил на пол. Отступил на шаг, глядя на смятую ткань, и печально-торжественно покачал головой:

– Что за ужасная несправедливость! Потерять её столь юной – как это трагично!

– Трагично? – Корвус моргнул в недоумении, озадаченно нахмурился. В глазах его появился странный стеклянный блеск.

– Угу! – кивнул Юпитер. Обняв канцлера за плечи, он подвёл его к лежащей комом шторе и плаксивым голосом произнёс: – Дорогая, милая Морриган! Полная жизни, цветущая... Сколь многое она могла принести в мир – и сколь внезапно покинула нас! Ушла, ушла слишком рано...

– Слишком рано, – механически кивая, эхом отозвался Корвус, – и столь внезапно.

Другой рукой рыжий привлёк к себе Айви и закатил глаза к небу:

– Вы не должны винить себя... хотя могли бы, если бы захотели. – Он лукаво подмигнул Морриган.

Она с трудом сдерживала истерический смех. Они что, в самом деле принимают смятую штору за неё, лежащую мёртвой на полу? Вот же она, рядом стоит!

– Такая маленькая!.. – всхлипнула Айви, утирая лицо рукавом, – такая худенькая...

– Да-да, – скорбно согласился Юпитер, – ни дать ни взять... комочек ткани. – Морриган, не выдержав, фыркнула, но лица у семейства Кроу даже не дрогнули. Неужели они ничего не понимают? – Я оставляю родным и близким покойной скорбную обязанность сделать необходимые распоряжения, – продолжал Юпитер. – Вам, канцлер, вероятно, предстоит подготовить заявление для прессы. Однако, прежде чем откланяться, могу я посоветовать закрытый гроб? Открытые так вульгарны...

– Да, так и есть, – кивнула бабушка, не отрывая глаз от шторы-внучки, – чрезвычайно вульгарны!

– Что вы с ними сделали? – шёпотом спросила Морриган. – Что за порошок?

– Совершенно незаконно, – поморщился Юпитер. – Ты ничего не видела.

Люстра на потолке резко качнулась, по стенам заплясали тени. Воздух наполнился запахом дыма. Пол под ногами снова трянуло, и вдалеке за окном послышалось что-то вроде барабанной дроби крупного дождя по стеклу, или раскатов грома, или... стука копыт?

Морриган повернулась к окну и передёрнулась. От увиденного бросило в жар, паника подступила комком желчи, не давая вздохнуть.

Вот оно! Долгожданная смерть наконец явилась.

Глава четвёртая

Дикая охота

По гребню холма через редколесье к поместью Кроу двигалась тёмная бесформенная туча. Похожая издалека на рой саранчи или стаю летучих мышей, она летела гораздо ниже, а грохот копыт по мере приближения становился всё оглушительней.

В бурлящем чёрном месиве зловеще сверкали сотни алых огоньков, разгораясь с каждым миготом. Начинили различаться морды, лица, ноги, лапы. Морриган ахнула, вдруг осознав, что огнём горят глаза – человеческие, лошадиные и собачьи. Это было не скопище всадников с собаками, а единая масса, живое воплощение мрака, имеющее одну-единственную цель – охоту.

У Морриган перехватило горло, грудь часто вздымалась, но воздуха не хватало.

– Что это? – выдавила она в ужасе.

– Ответы потом, – бросил Юпитер. – Сейчас нам надо удирать, и как можно скорее.

Ноги девочки словно приросли к полу, она была не в силах отвернуться от окна. Рыжий схватил её и развернул к себе, глядя в глаза.

– Бояться нельзя, помнишь? Потом, всё потом.

Бросившись вслед за ним, Морриган, обернувшись, остановилась в дверях.

– А как же они? – кивнула она на остальных Кроу. Они всё так же стояли над скомканной шторой, не замечая приближающейся к дому грохочущей призрачной толпы. – Мы не можем их бросить!

– С ними ничего не случится, обещаю. Свора их не тронет.

– Но...

Он схватил её за руку и потащил за собой:

– Охотятся только за тобой, понимаешь? Если хочешь помочь родным, надо оказаться отсюда как можно дальше!

– Тогда почему мы бежим вверх по лестнице?

Он не ответил. Поднявшись на третий этаж, ринулся к ближайшему окну, распахнул его и высунул голову.

– Ладно, попробуем через верхний люк. Ты готова?

Морриган глянула в окно. Такой странной машины ей в жизни не приходилось видеть, хотя государственному канцлеру за последние годы подавали к подъезду самые разные. Сам

он предпочитал старомодную карету с конной упряжкой, но партия Зимнеморья располагала и дорогостоящими механическими экипажами с затемнёнными стёклами, а как-то раз за канцлером даже прислали небольшой летательный аппарат, способный садиться на крышу. Зевак собралась тогда целая толпа, многие с фотокамерами.

Однако никто и никогда на памяти Морриган не разъезжал в полированной медной кабинке со стеклянным куполом, поднятой до высоты второго этажа на восьми суставчатых паучьих ногах.

«Ну и чудеса! – подумала она, вытаращив глаза. – Интересно, что скажут соседи теперь?»

– Далекóнько я припарковался, – покачал головой Юпитер. – Ничего, оттолкнёмся посильнее.

Что? Не станут же они прыгать с третьего этажа!

Он забрался на подоконник и подал ей руку:

– На счёт «три», ага?

– Нет! – Она отступила на шаг, отчаянно тряся головой. – Ни за что не «ага»!

– Морриган, я восхищён твоим инстинктом самосохранения, но... Оглянись через плечо, и он, возможно, подскажет тебе что-то другое.

Она оглянулась.

Вверх по лестнице к ним бежала громадная, волчьей породы гончая – глаза сверкают алым огнём, страшные жёлтые клыки оскалены в жутком утробном рыке. Остальная свора, не менее дюжины, мчалась по пятам, теснясь в узком проёме и не сводя горящих глаз с Морриган, застывшей у окна.

– Я... я не боюсь... – прошептала она, но каждая клеточка тела вопила в ответ: «Боишься! Ещё как!»

– Итак, на счёт «три», – повторил Юпитер, таща её за руку на подоконник. – Раз...

На лестничную площадку выбралась вторая гончая, затем третья. Их чёрная как смоль косматая шерсть словно дымилась, перекатываясь волнами, а раскатистое рычание гулко отдавалось от стен.

– Два...

Не сводя глаз с собак, Морриган невольно шагнула назад, провалившись ногой в пустоту, но сразу же ощутила сильные руки Юпитера. Подхватив её, он шагнул в окно – в тот самый момент, когда вожак рванулся за ними.

– Три!

Холодный зимний ветер засвистел в ушах, раздался страшный звон бьющегося стекла. Юпитер не разжимал рук, и Морриган повалилась на него сверху, оказавшись на полу кабинки гигантского механического паука. В окне дома показались собачьи головы и тут же скрылись.

– Ох! – простонал рыжий, освобождаясь от неожиданного груза и разминая спину. – Завтра я об этом пожалею.

В люке над головой зияла дыра. Морриган поморщилась, выдёргивая из ладони осколок стекла.

– Куда они делись? – спросила она.

– Не знаю, но это ненадолго... Хватайся за что-нибудь!

Юпитер кинулся к приборной доске и принялся орудовать рычагами и нажимать кнопки. Что-то загремело, машина-паук покачнулась – и Морриган едва не врезалась лицом в стену.

– Вначале она всегда дёргает, – объяснил рыжий, – и в конце тоже... но остальное время – одно удовольствие. Ну, по большей части... Как правило.

Морриган подобралась поближе и ухватила за спинку потёртого кожаного кресла, в котором сидел Юпитер. Глянув на свою окровавленную руку, вытерла о платье.

– Что это вообще было? – спросила она.

– Дикая охота... Дым во Тьме, – буркнул он, мрачно оглядываясь на дом.

Механический паук уже перебирал суставчатыми ногами, удаляясь от особняка.

– Дым во... – Её вдруг замутило, и пришлось зажать ладонью рот, чтобы не выплеснуть весь обед на блестящую медную панель с рычагами и кнопками. Кабинку бросало из стороны в сторону, словно лодку в бурном море. – Зачем я им понадобилась?

Юпитер не ответил, занятый управлением.

– Усаживайся и пристегнись. – Он кивнул на пассажирское кресло. Едва удержавшись на ногах, Морриган плюхнулась на потёртое сиденье и защёлкнула кожаный ремень. – Готова? Держись крепче.

Высоко поднимая ноги, паук перелез через ограду особняка. Впереди виднелся лес, но Юпитер свернул и направил машину в центр города. Вниз, с холма, она пошла ровнее, набирая скорость на гладкой дороге.

Джакалфакс был весь залит светом, всюду вспышки и треск фейерверков. Тысячи горожан собрались полюбоваться многоцветным ночным представлением. Морриган не могла припомнить такого столпотворения на Эмпайр-роуд.

Юпитер уверенно правил пауком, объезжая скопления народа. Момент был самый удачный: красочные небесные вспышки служили хорошим прикрытием от бешеной охотничьей своры. Люди смотрели вверх, увлечённые представлением; от свиста и грохота фейерверков закладывало уши.

– Зачем нам в город? – не поняла Морриган.

– Так короче.

Прямо по курсу уже маячила городская ратуша. Здесь толпы народа были ещё гуще. Скрипнув металлическими суставами, паук поднялся во весь рост и двинулся медленнее, осторожно переступая ногами, словно крался на цыпочках.

– Что это за штука? – Морриган снедало любопытство. – Ну, паук этот?

Юпитер строго взглянул на неё:

– Этот «паук», как ты неделикатно выразилась, на самом деле арахнопод², самая совершенная машина из когда-либо созданных. – Над головой грохнуло особенно сильно, и в ночном небе расцвели ослепительные букеты цветов. Толпа разразилась восторженными воплями. – Красотка, верно? Её зовут «Октавия». Их было построено только две, я знаком с изобретателем... Ну-ка, дёрни тот синий рычажок! Нет, не тот, другой!

Арахнопод со скрежетом остановился. Юпитер нахмурился, прошёл в конец кабины и глянул наружу сквозь стеклянный купол.

– Что случилось? – заволновалась Морриган.

– Теперь такие необычные конструкции не в моде, – продолжал он как ни в чём не бывало, – но я ни за что не откажусь от старушки Окки: уж очень она надёжная. Все эти автомобили и «ракеты» на воздушной подушке, конечно, быстрее и современнее, но, как я всегда говорю, через гору не проедешь, а под воду с подушкой не нырнёшь. А вот «Октавия» пройдёт почти где угодно... что особенно полезно как раз вот в такие моменты. Похоже, нас всё-таки обложили.

Он вернулся на водительское место, потянулся к потолку и опустил перед собой экран, поделённый на четыре части. Таким образом можно было видеть, что происходит впереди, сзади и по обеим сторонам машины. И везде Морриган увидела одно и то же – чёрных всадников и гончих с оскаленными слюнявыми пастями.

² Арахноподы – паукообразные.

– И как же паучиха теперь нам поможет? – У Морриган упало сердце. «Всё, – подумала она, – конец!» – Не видно здесь что-то ни гор, ни воды.

– Ну, гор, допустим, нет, – согласился Юпитер, глядя вверх, – зато есть кое-что другое. Она проследила за его взглядом до верхушки часовой башни.

– Знаешь, что самое замечательное в пауках? – продолжал он, пристёгиваясь к креслу. – Они лучшие на свете скалолазы! Так что проверь, как защёлкнут ремень, Морриган Кроу, а главное, не закрывай глаза.

– А если закрою?

– Пропустишь самое интересное.

Едва она успела проверить ремень, как арахнопод резко накренился назад, отбросив её на спинку сиденья. Две передние суставчатые ноги вытянулись вверх, цепляясь за карниз ратуши, и паучиха стала взбираться по стене туда, где маячил чернильный циферблат Небесных часов.

– Способ не идеальный, конечно, – заметил Юпитер, – но как запасная калитка совсем неплох.

– Калитка куда? – не поняла Морриган.

– Увидишь сама.

Она обернулась. Сквозь купол было видно мостовую далеко внизу, толпу зевак... и чёрных всадников, которые один за другим спешивались и карабкались по стене вслед за паучихой.

– Нас догоняют!

Юпитер поморщился.

– Ничего, авось оторвёмся, – бросил он не оборачиваясь. – Туда они за нами не полезут.

– Куда – туда?

Часы виднелись уже над самой головой. Снова грохнуло, и небо вспыхнуло всеми цветами радуги.

– Домой, Морриган Кроу.

Суставчатая нога арахнопода потянулась к гигантскому циферблату, но почему-то не разбила его, а прошла насквозь, исчезая внутри. За ней последовала другая. По гладкой чёрной поверхности расходились круги, словно от камня, брошенного в неподвижное бездонное озеро. Морриган смотрела раскрыв рот. Сколько же ещё будет чудес в этой ночи?

Снова обернувшись, она увидела призрачных охотников совсем рядом – казалось, от их распалённого дыхания сейчас запотеет стекло. Костлявые руки скелетов жадно тянулись к ней, чтобы утащить вниз, к ожидающей смерти. Страшно было даже зажмуриться, невозможно отвести взгляд!

Одним могучим рывком арахнопод перекинул своё блестящее медное тело через край циферблата и нырнул в него целиком. Кувыркаясь вместе с креслом, Морриган стала падать в неведомую бездну. Грохот фейерверков мгновенно стих, мир погрузился в тишину.

Глава пятая Добро пожаловать!

Весна Первого года

Они приземлились с глухим стуком. Снаружи всё заволакивал сплошной белый туман. Тишина, неподвижность... Казалось, Джакалфакс и шумная толпа на площади просто перестали существовать.

Морриган сглотнула комок в горле. Может, это и есть смерть, а вокруг – Лучший мир? Что-то непохоже. В ушах ещё стоял звон, мутило, а порезанная ладонь болезненно пульсировала, покрывшись коркой засохшей крови. Сколько Морриган ни вглядывалась в туман, никаких Вышних с распротёртыми объятиями она не заметила. Да и ангельского хора что-то не слышно. Что бы это ни было, Лучший мир не здесь... Но и на Джакалфакс не похоже.

Услышав стон, она обернулась. Рыжий Юпитер с мучительной гримасой вылезал из водительского кресла.

– Извини, я думал, получится мягче... Ты как?

– Да вроде ничего. – Морриган глубоко вздохнула и снова огляделась, стараясь выбросить из головы жуткие образы Дикой охоты. – Где мы? Какой странный туман!

– Впечатляет, не правда ли? – улыбнулся Юпитер. – Пограничный контроль, – виновато добавил он, будто это всё объясняло.

Оборвав её новый вопрос, кабинку «Октавии» заполнили жужжание и треск.

«Назовите своё имя и принадлежность!» – прогрехотал бесстрастный казённый голос из динамика, который непонятно где находился. Казалось, звук идёт со всех сторон.

Юпитер взял с панели управления небольшой серебристый микрофон и дунул в него.

– Привет-привет! – заговорил он. – Здесь капитан Юпитер Норт из Вундерколлегии, Лиги исследователей и Федерации отельеров Невермура, а также мисс Морриган Кроу из... ниоткуда пока. – Он подмигнул, она ответила робкой улыбкой.

Жужжание стало громче. Из белёсого тумана за окошком высунулась длинная механическая рука с огромным, с голову величиной, глазом на конце. Глаз поморгал, окинул внимательным взглядом кабину и пассажиров.

«Вы прибыли из Седьмого кластера Свободного штата через портал Маунт-Флориен, – продолжал бездушный голос. – Подтверждаете?»

Морриган зябко поёжилась.

– Подтверждаю, – произнёс в микрофон Юпитер.

«Имелся ли у вас допуск к посещению Седьмого кластера?»

– Да, конечно, академико-дипломатическая виза. – Он кашлянул, предупреждая взглядом на Морриган. – Мисс Кроу постоянно проживает в Барклитауне, Седьмой кластер.

Мисс Кроу слыхом не слыхивала ни о Барклитауне, ни о Седьмом кластере.

Она смотрела на своего спутника с растущим любопытством и тревогой. Что за портал, какая такая виза? Абсурд! Кровь стучала в висках, заглушая даже механический голос сна-ружи. Между тем Юпитер отвечал пограничному стражу легко, спокойно и беспечно, с улыбкой громоздя враньё на враньё.

«Имеет ли мисс Морриган Кроу допуск в Первый кластер?» – Допрос продолжался.

– Разумеется... Виза на продолжение образования с видом на жительство.

«Предъявите ваши документы».

– Документы? – Юпитер слегка смутился. – Ах да, конечно. Документы... Совсем забыл. Погодите, сейчас... Что-то у меня тут было.

Затаив дыхание, Морриган наблюдала, как рыжий лихорадочно роется в «бардачке», перебирая всякую всячину. Наконец он с довольной улыбкой достал пустую обёртку от шоколадки и приложил её к стеклу напротив механического глаза.

Бред, да и только!

Наступила тишина. Морриган уже приготовилась к завыванию сирен, рокоту моторов и топоту стражников, выбивающих дверцы «Октавии».

Треск и жужжание возобновились. Голос в динамике тяжело вздохнул и прошептал:

«Не мог найти что-нибудь попрличнее?»

– Ну вот нет, веришь? – шепнул в ответ рыжий, виновато пожав плечами.

Молчание затянулось. Наконец грозный голос прогрохотал:

«Можете следовать дальше».

– Вот и славненько! – Юпитер снова уселся в кресло и пристегнул ремень. Морриган с облегчением перевела дух. – Будь здоров, Фил!

«Вышние силы! – В динамике раздался оглушительный треск и свист помех, как будто микрофон уронили на пол, затем еле слышный шёпот: – Просил же не называть по имени, когда я на посту!»

– Ой, извини... Мэйзи от меня приветы и поцелуи!

«Заходи пообедать на той неделе, сам и передашь».

– А то! Не грусти, дружище! – Юпитер бросил микрофон на приборную доску и повернулся к Морриган: – Добро пожаловать в Невермур!

Туман рассеивался, открывая вид на величественную каменную арку. От серебристых ворот исходило мерцающее сияние, словно жар от горячей печи.

Невермур! Морриган видела это название лишь однажды – в письме со ставкой от Вундерколлегии, но тогда оно ни о чём ей не говорило, просто слово и слово.

– Невермур, – повторила она шёпотом. Звучит интересно – будто что-то секретное, принадлежащее ей одной.

Юпитер тем временем запускал двигатель, одновременно читая вслух с дисплея:

– «Местное время 6:13 утра, первый день Рассвета, весна Первого года Третьей эпохи Аристократов. Погода: прохладно, но ясно. Общее настроение в городе: оптимистическое, сонное, слегка похмельное».

Створки ворот со скрипом разъехались. Арахнопод вздрогнул, оживая.

У Морриган захватило дух. Она никогда не бывала за пределами родного города, и то, что оказалось за воротами, застало её врасплох. В Джакалфаксе всё было чистенько, упорядоченно и... короче, обыкновенно. Дома стояли бок о бок ровными рядами – одинаковые, кирпичные, по сторонам аккуратных прямых улиц. С тех пор как полторы сотни лет назад был построен первый район, к нему присоединялись всё новые и новые, если не совсем в таком же стиле, то достаточно похожем, чтобы сделать вывод, посмотрев сверху, – весь город строил один и тот же скверный архитектор, обиженный на жизнь.

Невермур ничем не походил на Джакалфакс.

– Мы на юге. – Юпитер ткнул пальцем в план города на приборной доске.

Арахнопод не спеша трусил на полусогнутых по ещё темноватым притихшим улицам, время от времени уступая дорогу редким пешеходам.

На мостовой во множестве виднелись свидетельства ночных гуляний. Фонарные столбы и ограды домов пестрели воздушными шариками и флажками, а первые мусорщики уже собирали пустые бутылки в металлические баки. Впрочем, кое-кто из колобродов ещё оставался на ногах и упорно не желал заканчивать праздник. В голубоватой предрассветной мгле кучка молодых людей на пороге пивной выводила нараспев, хватаясь друг за друга, чтобы не свалиться:

*Греби-и, мой дру-уг, поку-у-да жи-ив...
Сквозь бу-у-рный вре-е-мени-и прили-ив!*

– Пит, фальшивишь! Нет-нет, стоп... стоп, говорю – фальшивишь же!

*Во Тьме-е нас ждёт весны-ы прича-ал...
Как в ночь было-о-й эпо-о-хи жда-ал*

– Да нет же, в конце ниже, а ты вверх тянешь!..»

«Октавия» мерно переступала восьмью ногами по узким булыжным улочкам, кривым переулкам и широким бульварам, сдержанно-старомодным и причудливо-нарядным. В старинных кварталах Огден-Юро паучихе даже пришлось пускаться вплавь – они, похоже, постепенно уходили под воду – и жители плавали от дома к дому на своих лодчонках в окружении ватных прядей утреннего тумана.

То справа, то слева мелькала пышная зелень парков, церковных садов и кладбищ. Дворики и уютные маленькие площади с фонтанами и статуями были залиты тёплым жёлтым светом газовых фонарей и озарялись вспышками последних фейерверков.

Морриган давно вскочила с сиденья и перебежала от окошка к окошку, в восхищении прижимаясь к стеклу. Как жаль, что нет фотика! Хотелось выпрыгнуть на ходу и пробежаться по городу самой.

– Будь добра, глянь, – кивнул Юпитер на дисплей, сосредоточенно лавируя в путанице переулков, – скоро там восход?

– М-м... в шесть тридцать шесть.

– Надо успеть... Давай-ка поднажмём, Окки, – пробормотал он, и машина глухо рыкнула в ответ.

– И всё-таки где мы? – нахмурилась Морриган.

Он рассмеялся:

– Ты что, спала? Мы в Невермуре, дорогуша.

– Я понимаю, но где находится сам Невермур?

– В Свободном штате.

Она вздохнула и снова спросила:

– А который из штатов свободный?

В Джакалфаксе каждый знал, что в состав Зимнеморской республики входят четыре штата: Саутлайт, Проспер, Дальневосточный Санг и, конечно же, родной Большой Вольфакр, за пределами которого большинству горожан бывать не приходилось.

– Этот, – ответил Юпитер, направляя арахнопод в боковую улочку. – Свободный – он и есть свободный, по-настоящему. Штат номер пять, о котором учителя тебе не рассказывали, потому что сами не в курсе. Фактически мы даже не входим в Республику. – Он обернулся и многозначительно шевельнул бровями. – Без приглашения сюда не попадешь.

– Потому и Дикая охота не смогла пролезть за нами в часы на башне? – Морриган снова уселась в пассажирское кресло. – У них не было особого приглашения?

– Ну, в общем... да.

Она взглядела в его лицо и снова спросила:

– Сюда они точно не могут попасть?

Юпитер не сводил глаз с дороги.

– Ты здесь в безопасности, Морриган. Можешь мне поверить.

Радость её слегка потускнела. Он так мастерски врал на пограничном контроле... а теперь отвечает уклончиво. Ладно, всё равно с этой странной ночью и странным местом пока ничего не понятно. Может, хотя бы что-то другое удастся выяснить, а вопросов столько, что в голове не помещаются.

– А почему?.. – Она озадаченно моргнула. – Я всё-таки не понимаю... Почему я не умерла во Тьму? Должна же была.

– Если быть точнее, ты должна была умереть в полночь Тьмы. – Юпитер ударил по тормозам, пропуская кошку через дорогу, потом снова нажал на акселератор. Морриган уцепилась за кресло побелевшими пальцами. – Просто полночи не случилось – для тебя, во всяком случае. Время в Невермуре на девять часов опережает ваше, а ты проскочила сюда напрямую. Обманула смерть, ну и молодец... Есть хочешь?

Она покачала головой.

– А охота эта дикая... Зачем они вообще за нами гнались?

– Не гнались, а охотились, и не за нами, а за тобой. Они охотятся на всех проклятых детей. Проклятие есть проклятие, так и приходит смерть... Вышние силы, я помираю с голоду! Жалко, нет времени остановиться перекусить.

У Морриган пересохло в горле.

– Охотятся на детей?

– Только на детей с проклятием – так сказать, узкая специализация.

– Но зачем? – Вопросы в голове завертелись вихрем. – Их кто-то посылает? Раз было предсказано, что я должна умереть в полночь...

– Эх, бутербродик бы с ветчиной!

– То почему они явились так рано?

– Без понятия. – Несмотря на беспечный тон, лицо рыжего было мрачным. Он переключил передачу и свернул в кривую улочку с булыжной мостовой. – Может, на вечеринку хотели успеть, кому охота работать в праздник?

– Знаю, что ты думаешь, Морриган! – ухмыльнулся Юпитер, запирая «Октавию» в гараже. Потянул за цепь, опуская подъёмные ворота. Дыхание его вырывалось облачком в стылом воздухе. – «Невермур так прекрасен, как же я не знала о нём раньше?» Прямо в точку – лучше места не найдёшь на всей Безымянной сфере!

Устало взъерошив пальцами свою медную шевелюру, он скинул с плеч шикарное синее пальто и укутал им девочку. Длинные полы подметали землю, руки терялись в рукавах, но Морриган запахла поплотнее, и по телу вскоре разлилось блаженное тепло. Он взял её за руку и двинулся по улице широкими быстрыми шагами сквозь предрассветную дымку.

– Архитектура тут у нас просто невероятная! Отличные рестораны... И с транспортом вполне прилично. Климат превосходный – холодно зимой, не зимой не холодно, как раз то, что надо. Да, и пляжи ещё... Ну, пляжи, честно говоря, дрянь, но нельзя же требовать всего сразу.

Морриган изо всех сил старалась поспевать – не столько за стремительным монологом, сколько за длинными ногами своего провожатого, который почти бежал. Мельком взглянула на табличку: «Хамдингер-авеню».

– Ой, не могу больше! – пожаловалась наконец она, припадая на сведённую от быстрой ходьбы ногу. – Может, передохнём?

– Нельзя, – бросил он, – опаздываем.

– Куда?

– Увидишь... Так о чём я? Ах да, пляжи. Пляжи у нас никакие... но зато есть Троллизей – ты будешь в восторге! Если, конечно, любишь смотреть на драки. Тролли дерутся по субботам, а по вторникам кентавры гоняют на роликах – роллер-дерби, слышала? Каждую вторую пятницу бывает зомби-пейнтбол. Ещё бои единорогов на Рождество, июньские гонки на драконах...

У Морриган голова шла кругом. Она слыхала о кентаврах, которых осталось немного в Дальневосточном Санге, и о диких драконах, само собой, но гонки на них – это же так опасно! Кому может прийти в голову оседлать дракона? Тролли, зомби, единороги!.. Тут уж он загнул, скорее всего!

Юпитер свернул в переулок Ручейников и понёсся дальше, петляя по лабиринту проходов и дворов. Морриган совсем выбилась из сил, но наконец он остановился у покосившейся деревянной двери с табличкой. Потускневшие золочёные буквы гласили:

«ОТЕЛЬ ДЕВКАЛИОН».

– Вы живёте... в отеле? – задыхаясь, едва выговорила Морриган.

Юпитер не успел ответить, торопливо перебирая связку бронзовых ключей. Дверь внезапно распахнулась, и Морриган, отшатнувшись, едва не опрокинулась навзничь.

На пороге сидела кошка. Она едва помещалась в дверном проёме. Даже сидя не помещалась и по-этому пригибала голову. Такой огромной и страшной кошки Морриган в жизни не видела! Морда плоская и широкая, как будто раздавленная о стену, серая шерсть дыбом, из клыкастой пасти вырывается шипение – ни дать ни взять усопший кухаркин кот из поместья Кроу, но только гигантский, из далёких доисторических времён!

Однако потрясение от вида чудовищного зверя показалось Морриган ерундой, когда он повернул свою громадную серую голову к Юпитеру... и заговорил!

– Завтрак мне привёл? Вижу.

Глава шестая Рассвет

Янтарные глаза, величиной с кулак, насмешливо смерили гостью с головы до ног. Помолчав, кошка развернулась и пошла вглубь дома. У Морриган перехватило дыхание. Первой мыслью было бежать, но Юпитер бесцеремонно подтолкнул её вперёд. Сердце заколотилось в панике. Что за шутки? Стоило ли спасать её от Дикой охоты, чтобы теперь скормить кошке-чудовищу?

– Очень смешно! – фыркнул Юпитер вслед гигантскому хвосту и двинулся следом, положив руку на плечо Морриган. – Надеюсь, мой собственный завтрак не заставит себя ждать, косматая ты грубиянка? Время ещё есть?

– Осталось всего шесть с половиной минут, – обернувшись, прошипела зверюга. – Вечно под самый занавес... И ботинки эти жуткие не забудь скинуть – в холле наследись.

Газовые фонари на стенах едва теплились, освещая потёртый ковёр и изодранные обои. Пахло сыростью. В углу была деревянная лестница, которая вела вверх.

– Чёрный ход, – пояснил Юпитер, взбираясь по крутым ступенькам. – Вид неважнецкий, признаю, всё руки никак не дойдут. Морриган вздрогнула, осознав, что он отвечает на её мысли. – Писем не было, Фен?

Кошка снова обернулась, остановившись перед чёрной двустворчатой дверью, покрытой лаком. Морриган почти не сомневалась, что громадина закатила глаза.

– Откуда мне знать? Я не твой секретарь... Переобуйся, кому говорю!

Толкнув дверь мощным кошачьим лбом, она пропустила их в зал, прекраснее которого Морриган видеть ещё не приходилось. Простор и яркий свет особенно поражали после тусклого убожества чёрного хода, хотя особых сюрпризов, вроде говорящих зверей, тут не оказалось. Наборный мраморный пол с шахматным узором, с потолка отбрасывает тёплое сияние огромная розовая люстра в виде парусника, сверкающая хрустальными подвесками, повсюду изящная мебель и тропические деревья в кадках. Зал опоясывала мраморная парадная лестница, поднимающаяся вдоль стен головокружительной спиралью до тринадцатого этажа – Морриган не поленилась посчитать.

– Нечего мне указывать! – проворчал Юпитер в мохнатую серую спину. – Можно подумать, это я у тебя прислуга.

Тем не менее ботинки он скинул и недовольно сунул ноги в поданные лакеем чёрные лакированные туфли. Служащие в розовой, шитой золотом униформе с улыбкой кивали:

– Доброго Рассвета, сэр! С Новой эпохой, капитан Норт!

– С Новой эпохой, Марта! – отвечал он. – С Новой эпохой, Чарли! Доброго Рассвета всем! Скорее на крышу, иначе пропустим! Вы трое... нет, четверо, давайте лифтом. Марта, ты тоже поместишься!

Послушной стайкой они потянулись за Юпитером через огромный зал, и только тут Морриган поняла: её провожатый не просто живёт здесь – именно он владелец отеля. И мраморные полы, и люстра, и полированная стойка портье, и блестящий рояль в углу, и великолепная лестница – всё принадлежит ему. Все эти люди ему служат, равно как и гигантская кошка, которая непонятно почему шипит на хозяина. Ну и ну!

– Увидимся наверху, – басом мякнула косматая вредина, уносясь по лестнице скачками через четыре ступеньки, – не копайтесь.

Норт обернулся к Морриган, неловко ероша свою рыжую шевелюру.

– Знаю, что ты думаешь, – прозвучало второй раз за день. – Почему я ей столько позволяю, хотя магнификот как животное ничем...

– Кто – она? – удивлённо подняла брови Морриган. – Магнификот же совсем другой!

Юпитер с шумом втянул воздух, испуганно косясь на серый хвост, исчезающий на одном из верхних этажей. Потом наклонился и чуть слышно прошептал:

– В каком смысле? Что с ней не так?

Морриган пожала плечами:

– Просто я видела таких котов в газете на фотографии, в упряжке шестернёй, – они везли президентскую карету. Такие чёрные, гладкие, шерсть блестит... – Она понизила голос, увидев его гримасу и палец, приложенный к губам. – Ошейники с шипами, кольца в носу... И уж точно ни один магнификот не умеет говорить!

– Только не вздумай сказать об этом Фенестре! – прошипел он, снова опасно покосившись вверх.

– Кому?

– Да, вот так! – фыркнул он. – У неё есть имя, чтобы ты знала. Не обижайся, но представления об этих славных животных у тебя совершенно дикие! Лучше уж помалкивай, если хочешь наслаждаться чистотой и порядком в доме. Фен у меня управляет всем хозяйством.

Морриган вытаращилась на него с изумлением, уже сомневаясь: разумно ли было нырять в Небесные часы, чтобы жить потом в странном городе с рыжим психом.

– Как может кошка управлять хозяйством?!

Юпитер развёл руками.

– Я знаю, что ты думаешь, – в третий раз повторил он, подходя к стеклянному с золотом лифту и нажимая кнопку. – Кошачьей лапой трудно держать тряпку, чтобы вытирать пыль. Должен сказать, что и сам задавался этим вопросом, но спать по ночам он мне не мешает, так что и ты не беспокойся... А-а, вот и Кеджері!

Древний, но бодрый старичок со снежно-белой сединой успел присоединиться к остальным, когда двери лифта уже открывались. Он щеголял в розовых брюках в крупную клетку, а из кармана серого пиджака торчал ярко-красный платочек с золотой монограммой отеля – «Д».

– Морриган, познакомься, это мистер Кеджері Бёрнс, наш портье. Если вдруг заблудишься в отеле, – а ты непременно заблудишься, – сразу зови его. Подозреваю, что он знает тут всё лучше меня... – Юпитер пропустил всех в лифт, и двери с шипением закрылись. – Письма были? – повернулся он к старичку. – Мне пришлось отлучиться.

– Само собой, сэр-р, – произнёс Кеджері с сильным хайлендским акцентом и протянул пачку бумаг. – Шестнадцать из лиги, четыре из Коллегии и одно из мэр-рии.

– Чудесно. Всё гладко у нас?

– Без сучка без задоринки, сэр-р. В четверг приезжали из «Паранормальных услуг» насчёт того маленького казуса с привидением на пятом этаже. Счёт я отдал в бухгалтерию. Вчера забегал посыльный из Транспортного управления – хотят с вами потолковать, что-то насчёт эха на линии Паутины... Ах да, ещё кто-то оставил в оранжерее четырёх альпака! Сделать объявление по сети, сэр-р?

– Альпака? Ничего себе! Как они себя чувствуют?

– Неплохо, лакомятся орхидеями.

– Тогда подождут, займёмся ими после, – кивнул Юпитер. «После чего, интересно?» – подумала Морриган. – Комната готова?

– Не извольте беспокоиться, сэр-р! Всё вымыто, протёрто, комната свеженькая, как огурчик.

Холл за стеклянными стенами лифта стремительно уходил вниз. Светящиеся номера этажей сбоку от двери быстро росли. Ощувив дурноту, Морриган пошатнулась и прислонилась к стеклу. Горничная Марта, одна из тех, с кем Юпитер обменивался поздравлениями, – молодая, деловитая, с каштановыми волосами, туго затянутыми в аккуратный пучок, в безукоризненно выглаженной униформе, – ободряюще улыбнулась.

– Ничего, поначалу у всех так бывает, – шепнула она, и в карих глазах блеснули весёлые искорки, – скоро привыкнете.

– Инструмент с собой? – спросил Юпитер, и служащие, как один, приподняли закрытые зонты. – О, совсем забыл... С днём рождения, Морриган!

Он шагнул к ней, запустил руку за пазуху синего пальто, которое она так и не успела снять, вытащил длинный тонкий свёрток и торжественно вручил ей.

Морриган осторожно развернула упаковочную бумагу.

Внутри оказался чёрный клеёнчатый зонтик с серебряной изогнутой ручкой филигранной работы. Наконечник украшала резная птичья фигурка из чёрного опала. Не находя слов, Морриган в восхищении провела пальцами по крошечным, радужно переливающимся крыльям. Такой красоты она не могла даже представить!

На ручке зонтика болталась записочка:

Тебе это понадобится.
Ю. Н.

– С-спасибо... – пролепетала Морриган, сиюсья проглотить комок в горле. – Я... никто мне никогда...

Не успела она договорить, как двери лифта раздвинулись, и внутрь ворвался многоголовый праздничный гомон. Ощущение было, как в самом центре пёстро-многоцветного урагана.

На широкой плоской крыше отеля толпились сотни гостей. Восклицания, хохот, буйные танцы, раскрасневшиеся лица освещены рядами мерцающих факелов и бумажных фонариков. В толпе танцевал карнавальная марионеточный дракон, которым управляло не менее дюжины человек. Акробаты в красочных трико кувыркались и выполняли опасные трюки на высоко вознесённых помостах, а над их головами крутились в воздухе, разбрасывая во все стороны разноцветные зайчики, мозаичные зеркальные шары, подвешенные, очевидно, какой-то магией. Мальчишка чуть постарше Морриган пробежал мимо и с хохотом погнался за извивающимся драконьим хвостом.

В центре площадки бил пенный розовый фонтан из шампанского, а рядом на сцене музыканты в белоснежных костюмах наигрывали свинговые мелодии. Контрабасистом почему-

то оказался огромный ярко-зелёный ящер, но Морриган решила, что это ей привиделось от усталости. Даже сомнительная магнificoшка развлекалась как могла, гоня поднятыми лапами зеркальный шар и сердито сверкая глазами на танцоров, которые отваживались приблизиться к ней.

Оглушённая шумом, Морриган смотрела на всё это широко распахнутыми глазами и по привычке подсчитывала ущерб от всех неприятностей, которые могут произойти от её присутствия на празднике. В голове мелькали заголовки завтрашних газет: «Акробат сломал себе шею, упав с помоста, – проклятие Кроу», «Отравленный фонтан: сотни гостей умерли в мучениях» и т. д.

Слишком много всего сразу! Дикая охота, гигантский механический паук, пограничный контроль в тумане, а теперь ещё и нелепое празднование на крыше отеля посреди незнакомого таинственного города, о котором она никогда в жизни не слыхала, – да вдобавок с сумасшедшим огненно-рыжим незнакомцем и огромной говорящей кошкой!

Нет, этот бесконечный абсурд непременно станет последним в чьей-нибудь жизни, даже если не в её собственной!

– Юпитер! Юпитер! – раздалась вдруг выкрики в толпе. – Смотрите, вон он! Он здесь! Юпитер Норт, он с нами!

Саксофон изумлённо квакнул, и музыка вмиг оборвалась. По толпе пробежал трепет радостного предвкушения.

– Тост! Хотим тост! – крикнула какая-то женщина.

Её поддержали десятки голосов, аплодисменты, свист и топот. Морриган зачарованно наблюдала, как сотни лиц разом обратились к огненно-рыжей шевелюре, словно подсолнухи к солнцу.

– Тост за Новую эпоху, капитан Норт!

Юпитер ловко запрыгнул на сцену и поднял руку, хватая другой с подноса официанта бокал с шампанским. Толпа затаила дыхание.

– Дорогие друзья, уважаемые почётные гости и любимые девкалионцы! – разнёсся его голос в бодрящем холодке предутреннего воздуха. – Сегодня мы танцевали, веселились, ели и пили всласть, торжественно и трогательно прощаясь со Старой эпохой, и теперь нам предстоит смело шагнуть в Новую. Пускай окажется она доброй и счастливой, пускай принесёт с собой приятные сюрпризы и захватывающие приключения!

– За сюрпризы и приключения! – хором подхватили гости, поднимая бокалы с розовым шампанским.

Отыскав глазами Морриган, оратор весело ухмыльнулся, и она ответила улыбкой, крепко стиснув серебряную ручку подаренного зонтика. Чего-чего, а приключений в эту ночь хватало, и не просто хватало – она целиком состояла из приключений.

– А сейчас, уважаемые гости, – продолжал Юпитер, – я приглашаю вас почтить добрую, овеянную временем традицию отеля «Девкалион». – Он указал на восток, где черта горизонта уже наливалась сияющим золотом. – Тушите факелы! Рассвет наступает, посмотрим же друг на друга в его лучах!

Факелы гасли один за другим, разноцветные фонарики мерцали, темнея. Юпитер помянул Морриган, и она подошла вместе с ним к краю крыши.

Невермур простирался во все стороны, насколько хватало глаз. Девочке казалось, что она стоит на борту корабля посреди океана домов и улиц, полных людей – и жизни. По спине вдруг побежали мурашки. «Я жива!» – подумала Морриган, и эта мысль показалась столь невероятной и чудесной, что из груди сам собой вырвался счастливый смех, разрывая окружающую тишину. Вся робость куда-то делась – чего стесняться тому, кто обманул смерть?

Вот она, Новая эпоха! Эпоха новой жизни.

Какая-то женщина забралась рядом на парапет, поддерживая подол длинного шёлкового платья, и раскрыла над головой зонтик. Её примеру последовали другие гости, и вскоре край крыши заполнился людьми, которые стояли плечом к плечу, высоко подняв зонты и вглядываясь в полосу рассвета.

– Шагнём смело! – воскликнула женщина в шёлковом платье... и в самом деле шагнула!

Застыв от ужаса, Морриган следила, как зонт медленно и плавно опускается с высоты тринадцатого этажа – ниже, ниже... Девочка обернулась к Юпитеру, но тот казался несколько не встревоженным. Снова глянула вниз, ожидая звука удара и крика боли... Но женщина уже стояла на земле – она лишь слегка споткнулась, но устояла на ногах. Махнув рукой, счастливица издала торжествующий клич.

Просто невероятно! Морриган зябко повела плечами.

– Шагнём смело! – крикнул ещё кто-то из гостей.

Следом шагнул старичок Кеджери, затем Марта...

– Шагнём смело! Шагнём смело!

Вскоре воздух уже звенел от радостных возгласов. Люди прыгали с крыши друг за другом, и в воздухе колыхалось целое море раскрытых зонтов.

И вот наконец сам Юпитер вскочил на парапет и раскрыл свой зонт. Мальчик, который гонялся за драконом, встал бок о бок.

– Шагнём смело! – крикнули они одновременно и шагнули в пустоту.

Плавно покачиваясь, их зонты плыли к земле. Морриган смотрела затаив дыхание. Секунда тянулась за секундой, но в конце концов мужчина с мальчиком благополучно оказались на ногах и со смехом обнялись, хлопая друг друга по спине.

Юпитер задрал голову и посмотрел на Морриган.

Она ждала, что он махнёт ей рукой или крикнет снизу, но рыжий молчал. Ни слов ободрения, ничего. Он просто ждал.

Паника у неё в душе постепенно смешивалась с восторгом. Вот он, второй шанс, начало новой жизни, о которой она прежде даже не мечтала! Или сработает проклятие – и она переломает себе ноги или вообще разобьётся вдребезги, обманув смерть во Тьме, но подарив ей лёгкую победу на Рассвете?

Вот сейчас всё и выяснится!

Морриган дёрнула плечами, пальто Норта упало к ногам. Встала на парапет, раскрыла дрожащими руками новый зонтик...

Не смотреть вниз! Главное, не смотреть!

Воздух казался таким лёгким, таким непрочным...

– Шагнём смело! – прошептала она.

Зажмурилась.

И прыгнула.

Воздух подхватил её, бережно качая в объятиях. Сердце колотилось в груди, ветер трепал волосы, вставшие дыбом... Удар!

Колени лишь чуть-чуть подогнулись, но каким-то чудом выдержали. Морриган выпрямилась и открыла глаза. Гости вокруг уже всюду отмечали свой триумф над земным тяготением, с хохотом прыгая в фонтан и обливая друг друга водой. Один Юпитер стоял неподвижно, и во взгляде его читались облегчение и гордость. До сих пор никто на свете не смотрел на неё так!

Морриган подошла, ещё не решив, то ли обнять его, то ли столкнуть в фонтан. В конце концов так ничего и не сделала.

– С Новой эпохой! – произнесла она. Но в голове звучало совсем другое: «Я жива!!!»

Глава седьмая За счёт заведения

Ей снилось падение в тёмную пропасть, но разбудил яркий солнечный свет, а у кровати на тумбочке стоял поднос с яичницей и тостами.

Рядом лежала записка:

После завтрака приходи ко мне
в кабинет. Третий этаж, вторая
дверь от музыкального салона.

Ю. Н.

На обороте Юпитер начертил план со стрелками. Часы на стене показывают час пополудни, время завтрака давно закончилось. Записка лежит уже давно.

Только взглянув на поднос, Морриган вспомнила, что ничего не ела после дня рождения с бараньими котлетами в особняке Кроу – такое впечатление, что с тех пор прошло сто лет. Она с жадностью проглотила глазунью и толстый ломоть хлеба с маслом, отпила залпом полкружки холодного чая с молоком, с любопытством осматриваясь вокруг.

После зеркал и картин в золочёных рамах, роскошных ковров, буйной тропической зелени и хрустальных люстр, на которые она успела насмотреться в отеле, её спальня выглядела на удивление обыкновенно. Уютно, но... Просто комната с небольшим квадратным окном и крошечной ванной комнатой за дверью. Узкая кровать, деревянный стул. Если бы не записка Юпитера на тумбочке и новый зонтик, зацепленный серебряной ручкой за спинку кровати, можно было бы решить, что отель «Девкалион», Невермур и все её приключения не более чем сон.

Торопливо допив остатки чая, Морриган надела простенькое синее платье – больше ничего в гардеробе не оказалось – и кинулась бегом на третий этаж искать кабинет Норта. Остановилась у двери, перевела дух и постучала.

– Открыто! – послышалось изнутри.

Отворив дверь, она увидела небольшую, скромно обставленную комнату с камином и двумя потёртыми кожаными креслами. Юпитер стоя склонился над деревянным письменным столом, заваленным бумагами и географическими картами.

– А-а, вот и ты! – широко улыбнулся он. – Превосходно! Хочу устроить тебе небольшую экскурсию. Выспалась?

– Да, спасибо, – кивнула Морриган, почему-то застеснявшись. Все эти его улыбки выглядели какими-то ненатуральными.

– С комнатой порядок?

– Д-да, в общем, – пролепетала она, – то есть, когда уходила, был порядок, точно.

Юпитер глянул озадаченно, потом вдруг зажмурил глаза и от души расхохотался.

– Да нет, нет... Я совсем не то имел в виду! Я в том смысле, понравилась тебе комната? Тебя всё устраивает?

– Ну да, конечно. – Морриган почувствовала, как краснеют её щёки. – Очень уютно, спасибо.

Он тактично стёр с лица следы улыбки.

– Скучно зато пока, я понимаю... но вы ведь ещё не успели познакомиться. Ничего, притрётесь.

– А... – Что имелось в виду, она опять не поняла, но не стала спрашивать. – Хорошо.

Стены кабинета были увешаны книжными полками и фотоснимками, по большей части с красивыми пейзажами и незнакомыми людьми. Сам Юпитер присутствовал лишь на нескольких – моложе, рыжее, стройнее и не такой бородатый. Вот он стоит на крыле биплана в полёте, вот оседлал медведя и победно выбросил вверх два пальца – знак победы, вот танцует на палубе корабля с красивой женщиной и почему-то ещё с мангустом.

На письменном столе красовалась отдельная фотография в рамке: Юпитер с каким-то мальчишкой сидят рядышком, задрав ноги на стол и скрестив руки на груди, и улыбаются во весь рот. Мальчик белозубый, смуглый, с чёрной повязкой на левом глазу. Тот самый, что гонялся за драконом, а потом спрыгнул с крыши вместе с Юпитером. Только повязки Морриган вчера не заметила – наверное, потому, что он быстро пробежал мимо, а она была слишком занята разглядыванием ящеров-музыкантов и гигантских кошек.

– Кто это?

– Мой племянник Джек. Вот и здесь он, смотри... в прошлом году.

На снимке стояли в ряд мальчики в одинаковых чёрных костюмах и белых рубашках с галстуком-бабочкой. Внизу шла надпись: «Школа Грейзмарк для талантливых молодых людей. Зима Одиннадцатого года эпохи Южных веяний».

Морриган пробежала глазами список имён.

– Здесь написано, что его имя Джон, – заметила она.

– Угу, Джон Арджуна Коррапати. Мы зовём его Джеком.

Она открыла было рот, чтобы спросить о повязке на глазу, но Юпитер перебил:

– Спросишь сама. Хотя, наверное, придётся подождать весенних каникул – вряд ли он станет тут появляться до конца первого семестра. Я хотел вас познакомить сегодня, но, боюсь, Джек уже уехал в школу.

– А разве сегодня не выходной?

Юпитер тяжело вздохнул, пожимая плечам:

– У нашего Джека – нет. Только начал третий год обучения и уверяет, что все его одноклассники вернутся в школу сразу после праздника готовиться к экзаменам. Вообще, в Грейз-

марке им расслабляться не дают. – Он вышел с Морриган на лестницу и запер дверь кабинета. – Очень надеюсь на твоё плохое влияние. Ну что, идём в курительную?

– Хм... – Задумчиво выпятив губы, Юпитер покачался на каблуках у дверей лифта. – Морриган... Морриган...

– Да? – обернулась она. Неужто наконец заговорит о Вундерколлегии?

Он вскинул глаза:

– Что? Нет, просто думаю, что нам делать с Морриган... ну, в смысле, как тебя называть.

Морри?.. Морро?.. Нет. Моз? Мозза? Моззи?

Половинки двери, звякнув, раздвинулись. Юпитер нажал кнопку девятого этажа.

– Вот ещё! – оцетинулась Морриган. – Называйте как есть.

– Да ну, брось, всем нравятся...

Его перебил свистящий треск из динамика в виде рупора в углу, над головой. Там кто-то откашлялся и произнёс:

«Доброе утро, дорогие гости: леди, джентльмены и вундерзвери! Настоятельная просьба к уважаемому гостю, который оставил в оранжев-рее четыре-рех альпака, забрать их, по возможности, скор-рее. Если необходима помощь, обращайтесь к Кеджер-ри. Спасибо за внимание!»

– Всем нравятся прозвища, – договорил Юпитер, когда рупор умолк. – Вот я, к примеру, Великий досточтимый капитан Юпитер Амантиус Норт, эсквайр.

Морриган покачала головой:

– Вы это сами придумали?

– Ну... частично.

– Длинновато! – хмыкнула она. – Прозвища бывают обычно короткие, как Пончик или Рыжик, а «Великий досточтимый капитан и так далее» за год не выговоришь.

– Потому и сокращают до «Юпитера», – пожал он плечами. Лифт вздрогнул и остановился, они вышли. – Да, пожалуй, ты права, лучше короче. Так, подумаем... Мо? Мор?.. Мог! Точно – Мог!

– Мог? – Она сморщила нос.

– Да ты что, это же супер! – уговаривал Юпитер, шагая по длинному коридору. – Мог, Моггерс, Могстер – как хочешь менять можно. На все случаи жизни!

Морриган скривилась:

– Да ну... кличка как у собачонки, которая гадит на пороге... А про Вундерколлегию вы когда расскажете?

– Скоро, Мог, но сначала...

– Морриган!

– Сначала общая экскурсия.

К облегчению Морриган, курительная комната оказалась вовсе не тем местом, где курят трубки и сигары. Облака поджвеченного ароматного дыма выдыхали, казалось, сами стены комнаты. Сейчас это был мрачновато-зелёный шалфей, «трава мыслителей и философов», объяснил Юпитер, сверившись с расписанием на двери. К вечеру его сменит романтический любисток, а совсем к ночи – ароматная лаванда «для лечения бессонницы».

На диванчике у стены в театральной позе полулежал очень бледный коротышка – с ног до головы в чёрном и в бархатном плаще. Сильно подведённые чёрным глаза полужакрыты, уголки рта трагически опущены.

«Что-то в нём готическое», – подумала Морриган, почему-то сразу ощутив симпатию к маленькому дремлющему человечку.

– Привет, Фрэнк!

– А-а, Юпи... – Один трагический глаз наконец приоткрылся. – Вот и ты. А я, знаешь ли, размышляю о смерти.

– Ну ещё бы! – кивнул рыжий беспечно.

– А ещё о песнях, которые спою на вечеринке в канун Дня Всех Святых.

– Ещё почти год впереди! – хмыкнул Юпитер. – И заметь, я разрешил тебе не *песни*, а *песню* – в единственном числе.

– А ещё – о нехватке свежих полотенец у меня в номере.

– Тебе их меняют каждое утро, Фрэнк.

– Мне нужно два полотенца каждое утро! – недовольно уточнил коротышка в чёрном. – Для волос – отдельное.

Морриган подавила смехок.

Юпитер вздохнул:

– Ну так скажи Фенестре... А кстати, здорово вчера получилось – самый весёлый наш Рассвет за всё время. – Он наклонился к уху Морриган и объяснил шёпотом: – Фрэнк – мой главный устроитель крыше-сносных феерий. Лучший в своём деле, но мы его не захваиваем, а то ещё найдёт работу повыгодней.

– Я и так знаю, что лучший, Юпи! – сонно усмехнулся Фрэнк. – А здесь остаюсь потому, что мне нравится. Ты единственный из отельеров в Свободном штате, кто не сковывает мой гений прозаическим бюджетом.

– Ещё как сковываю, но ты его вечно игнорируешь... Кто тебе вчера разрешил нанять «Игуанараму»?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.